

Revue de Marine

Námořní Časopis

МОРСКОЙ

ЖУРНАЛЬ

Ежемѣсячникъ. ИЗДАНИЕ КАЮТЬ-КОМПАНИИ ВЪ ПРАГѢ.
Цѣна двойн. ном.: въ США 40 ам. ц., въ ЧСР 5 кр., въ др. стр. 15 ам. ц.

№ 52-53 (4-5) Апрель-Май 1932 г. V годъ изданія

Содержаніе: М. Смирновъ — Ревель. Флота ген.-лейт. В. М. Линденъ. Русское Морск. Училище въ Шанхаѣ. Мичм. Вл. Л. Богдановичъ — Жилыя помѣщенія команды на торговыхъ судахъ. Воззваніе къ офицерамъ флота. Письмо въ Редакцію. Отъ Совѣта Старѣйшинъ ВОМО. Изъ жизни морскихъ организацій. Приложение 24-е: Уставъ Каютъ-Компаніи въ Шанхаѣ (разсылается только по морскимъ организаціямъ).

Ревель.

(2 мая 1790 года).

Въ 1790 году наше военное положеніе было слѣдующимъ: на югѣ мы продолжали вести успѣшную войну съ Турціей, на западной границѣ безпокойное состояніе Польши и непріязненное положеніе Пруссіи сдерживались дипломатическими переговорами. На сѣверѣ мы продолжали вести войну со Швеціей, начавшуюся въ 1788 году. Наша граница съ Финляндіей шла по рѣкѣ Кюмень.

По примѣру двухъ предшествовавшихъ лѣтъ, мы считали, что шведскій флотъ выступитъ весной поздно изъ своихъ портовъ, поэтому осенью 1789 года мы расположили на зимовку свои корабли въ разъединенномъ порядкѣ: въ Ревелѣ зимовали подъ командованіемъ Главнокомандующаго флотомъ, адмирала Василя Яковлевича Чичагова, 10 линейныхъ кораблей, 5 фрегатовъ и 14 меньшихъ судовъ; въ Кронштадтѣ готовились для соединенія съ Ревельскою эскадрой 11 линейныхъ кораблей, 2 фрегата и до 6 меньшихъ судовъ. Сверхъ того тамъ же готовилась резервная эскадра изъ 8 кораблей, 6 фрегатовъ и до 23 мелкихъ судовъ.

Нашъ шхерный „армейскій“ флотъ былъ размѣщенъ на зиму между Петербургомъ, Ревелемъ, Выборгомъ и Фридрихсгамомъ; всего было 201 судно шхернаго флота.

Наша армія въ составѣ 45 тыс. человѣкъ при 100 орудіяхъ зимовала на границѣ съ Финляндіей.

Шведы готовили въ Карлскронѣ 25 линейныхъ кораблей, 15 фрегатовъ и 14 мелкихъ судовъ. Ихъ гребная флотилія, состоявшая изъ 349 судовъ, зимовала въ Стокгольмѣ и портахъ Финляндіи. Общее число шведскихъ войскъ, предназначенныхъ для кампаніи, доходило до 68 тыс. человѣкъ, изъ нихъ 40 тыс. зимовали въ Финляндіи. Оставляя на зиму часть паруснаго флота въ Ревелѣ, мы имѣли въ виду съ ранней весной занять шхерные проходы у Гангеуда и Паркалауда и считали, что шведы дадутъ время Кронштадтской эскадрѣ соединиться съ Ревельскою.

Планъ шведовъ состоялъ въ разбитіи нашего флота по частямъ, а затѣмъ въ высадкѣ десанта подъ Петербургомъ при содѣйствіи гребнаго флота, поэтому на гребной флотъ предназначались десантныя войска въ числѣ 14 тыс. человѣкъ.

Ранней весной шведскій флотъ, состоявшій изъ 22 линейныхъ кораблей, 8 большихъ и 4 малыхъ фрегатовъ и 13 другихъ судовъ, вышелъ въ море. Авангардіей командовалъ контръ-адмиралъ Модее, кордебаталіей генералъ - адмиралъ, принцъ Карлъ Зюдерманландскій, а арьергардіей полковникъ Леонакръ. 30-го апрѣля ихъ флотъ приблизился къ Оденсхольму. На военномъ совѣщаніи высказывалось предположеніе о веденіи боя

на якорѣ на Ревельскомъ рейдѣ, но преобладало мнѣніе о боѣ подѣ парусами. Ревельскій рейдѣ вскрылся ото льда 16 марта, Кронштадтскія гавани 30 апрѣля; слѣдовательно наша слабая эскадра могла уйти на соединеніе съ Кронштадтомъ, но это не было сдѣлано.

Нашему Главнокомандующему, адмиралу Василию Яковлевичу Чичагову, было 63 года. За всю свою службу во флотѣ онъ впервые участвовалъ въ предыдущемъ году въ нерѣшительномъ Эландскомъ сраженіи уже въ должности Главнокомандующаго. Въ запискахъ современника дана такая ему характеристика: „В. Я. Чичаговъ былъ мужъ, стяжавшій отъ всѣхъ почете и любовь своими заслугами, добродѣтелями, а наипаче величайшей скромностью и кротостью нрава“*). Въ мирное время онъ былъ хорошимъ капитаномъ и начальникомъ эскадры.

По плану, составленному адмираломъ Козляниновымъ еще въ 1788 г., Чичаговъ расположилъ свою эскадру на шпрингахъ на Ревельскомъ рейдѣ по румбу NOtN-SWtS, въ такомъ отдаленіи отъ гавани, чтобы выстрѣлы съ батареи, на ней расположенной, могли содѣйствовать лѣвому флангу и не дать шведамъ его обойти. 1-го мая эскадра заняла боевую линію. Лѣвофланговымъ въ разстояніи около 6 кабельтововъ отъ гавани стоялъ корабль „Мстиславъ“, далѣе съ промежутками въ 1 кабельтовъ — фрегатъ „Венусъ“ (взятый въ плѣнъ у шведовъ), корабли „Св. Елена“ (контръ-адмиралъ Ханыковъ), „Изяславъ“, „Ярославъ“, „Ростиславъ“ (флагъ Чичагова), „Побѣдоносецъ“, „Болеславъ“, „Саратовъ“ (вице-адмиралъ Мусинъ-Пушкинъ) и „Прохоръ“; послѣдній находился въ небольшомъ разстояніи отъ отмели, идущей отъ горы Вимсъ. Во второй линіи въ интервалахъ между кораблями и въ 2 кабельтовыхъ позади стояли фрегаты — въ центрѣ по обѣ стороны „Ростислава“ стояли „Слава“ и „Подражиславъ“, а на флангахъ „Прямиславъ“ и „Надежда Благополучія“. На правомъ флангѣ за „Прохоромъ“ стояла бомбарда „Страшный“, а на лѣвомъ флангѣ бомбарда „Побѣдитель“. Позади линіи фрегатовъ у отмели монастыря Св. Бригиты находилась третья линія мелкихъ судовъ. На сѣверномъ выходѣ съ рейда находился нашъ наблюдательный отрядъ — корабль „Киръ Іоаннъ“ и 2 фрегата.

2-го мая около 5 час. утра непріятельскій флотъ показался на сѣверѣ отъ о. Наргәнъ. Чичаговъ поднялъ сигналъ „Вытянуть восточные шпринги“, и корабли повернулись въ линію правымъ бортомъ къ рейду. Наблюдательный отрядъ отозванъ и „Киръ Іоаннъ“ занялъ промежутокъ между „Мстиславомъ“ и гаванью, а фрегаты пошли во вторую линію.

*) Мнѣніе извѣстнаго историка и педагога П. Я. Гамалѣя.

Шведскій флотъ выстроилъ линію баталіи и въ 7-мъ часу тронулся на югъ. Второй его корабль крѣпко сѣлъ на банку Новая Мель, къ сѣверу отъ Наргэна. Къ 9^{1/2} час. западный вѣтеръ засвѣжѣлъ, шведы вытянулись вдоль рейда, приближаясь съ сѣвера къ о. Карлусъ. Около 10 час. передній шведскій корабль, находясь въ 2 хъ миляхъ, началъ спускаться на насъ, слѣдуя правымъ галсомъ въ бакштагъ вдоль Карлуса. Дойдя до его южной оконечности, въ разстояніи полутора миль отъ гавани, онъ повернулъ черезъ фордевиндъ и легъ на „Изяславъ“, бывшій пятымъ въ линіи. Прочіе корабли шли ему въ кильватеръ. Принцъ Карлъ пересѣлъ на фрегатъ „Улла Ферзенъ“, оставивъ свой флагъ на линейномъ кораблѣ, такъ какъ имѣлъ приказаніе отъ короля не рисковать своей жизнью. Въ 10^{1/2} ч. непріятельскій головной корабль приблизился къ „Изяславу“, привелъ къ вѣтру и, сильно накренившись на правый бортъ, далъ залпъ по „Изяславу“ и „Ярославу“. Его ядра не долетали кабельтова на два и рикошетировали за линію фрегатомъ, но зато самъ онъ получилъ съ cadaго нашего корабля по нѣсколько выстрѣловъ и съ порванными парусами пронесся мимо нашей линіи на сѣверъ къ о. Вульфъ. Второй, третій и четвертый шведскіе корабли поступали такъ же — ихъ выстрѣлы вслѣдствіе крена ударяли въ воду и не наносили намъ вреда. Пятый корабль, „Адольфъ-Фридерикъ“, подъ флагомъ контръ-адмирала Модее, хотѣлъ подать другимъ примѣръ сильнымъ наступленіемъ и, приблизившись къ намъ, потравилъ марса-фалы, чтобы уменьшить ходъ и кренъ. Онъ зашелъ къ нашему лѣвому флангу отъ фрегата „Венусъ“ и, сдѣлавъ на ходу нѣсколько безвредныхъ пробоинъ въ баргоутъ двухъ или трехъ нашихъ кораблей, самъ получилъ полные залпы нижнихъ дековъ нашихъ судовъ и, имѣя перебитый рангоутъ подъ нижними парусами, ушелъ за Вульфъ. Слѣдующій корабль, однако, не слѣдовалъ примѣру Модее и проходилъ на безвредной для насъ дистанціи и т. д. Тринадцатый корабль былъ генераль-адмиральскій подъ командой полковника Клинтъ. Когда онъ приводилъ къ вѣтру, то выстрѣлами съ „Ярослава“ ему разорвало бѣгучій такелажъ, и корабль снесло на нашу линію. Ядра пронизывали его насквозь, но онъ успѣлъ выбраться на вѣтеръ и уйти. 15-й въ линіи корабль „Принцъ Карлъ“ и слѣдующій „Софія Магдалена“ подошли къ намъ ближе другихъ и круто привели къ вѣтру, получивъ большой кренъ. Мы ихъ засыпали ядрами и сбили стеньги на „Принцъ Карлъ“. Послѣ десятиминутнаго сраженія корабль отдалъ якорь, спустилъ шведскій флагъ и поднялъ русскій. У насъ раздалось „ура“. На „Софія Магдаленѣ“ была сбита форъ-стенъга, и его ожидала та же участь, но его заслонилъ собой „Принцъ Карлъ“ отъ нашей стрѣльбы, и ему удалось уйти. Въ это время на фрегатъ „Улла Ферзенъ“

былъ поднять сигналъ прекратить сраженіе, и слѣдующіе корабли, не приближаясь къ намъ, ушли на сѣверъ. Въ 12^{1/2} ч. стрѣльба прекратилась. Сраженіе продолжалось всего около двухъ часовъ. Шведскіе корабли, имѣвшіе наиболѣе храбрыхъ командировъ, понесли наибольшія потери. Ихъ поврежденный корабль „Рикенсъ-Стендеръ“ сѣлъ на мель у о. Вульфа и былъ сожженъ шведами. Мы взяли въ плѣнъ одинъ шведскій корабль. Наши потери были: 8 убитыхъ и 27 раненыхъ. Поврежденія кораблей ничтожны и были исправлены на другой день.

Неудача шведскаго флота произошла отъ того, что онъ сражался на ходу. Имѣя болѣе чѣмъ двойное превосходство въ силахъ надъ нашимъ флотомъ, онъ могъ поставить на якорь по два корабля противъ каждаго изъ нашихъ и, ведя бой на самой близкой дистанціи, нанести намъ пораженіе. Ведя же бой на ходу и подставляя каждый корабль по очереди подъ огонь всѣхъ нашихъ кораблей, шведы раздробляли свои силы вмѣсто того, чтобы ихъ сосредоточить. Кромѣ того, вслѣдствіе сильнаго вѣтра и крена на нашу сторону, ихъ корабли стрѣляли въ воду, и ядра далеко перескакивали рикошетомъ черезъ наши суда. Изъ однихъ только орудій верхнихъ палубъ ихъ снаряды попадали въ нижнюю часть корпуса нашихъ судовъ, но причиняли очень малый вредъ. Команды наши могли стрѣлять, какъ на ученьи.

Послѣ боя шведскій флотъ держался сѣвернѣе о. Вульфъ и исправлялъ поврежденія. 10-го мая къ нимъ присоединились два корабля, прибывшіе изъ Швеціи, и ихъ флотъ пошелъ къ Кронштадту съ цѣлью разбить нашу Кронштадтскую эскадру. Всего у шведовъ собралось 22 линейныхъ корабля и 8 большихъ фрегатовъ. Наскоро вооруженная и плохо укомплектованная Кронштадтская эскадра изъ 17 линейныхъ кораблей подъ командованіемъ доблестнаго вице-адмирала Александра Ивановича Круза вышла въ море, въ двухдневномъ Стирсудденскомъ сраженіи 23-го и 24-го мая нанесла пораженіе превосходнымъ силамъ шведскаго флота и загнала его въ Выборгскій заливъ. Чичаговъ двинулся изъ Ревеля только 23-го мая и не успѣлъ подать помощь Крузу, иначе шведскій флотъ былъ бы уничтоженъ.

М. Смирновъ.

Редакціей получены письма, въ которыхъ указывалось, что Ревельское сраженіе едва ли можно отнести къ тѣмъ сраженіямъ „первостепенной важности“, о которыхъ писалось въ январьскомъ номерѣ журнала. Равнымъ образомъ и В. Я. Чичагова, хотя и обладавшаго высокими нравственными качествами, врядъ ли можно поставить въ ряду выдающихся русскихъ адмираловъ. Это мнѣніе раздѣляется и авторомъ которой приведенной статьи к.-а. М. И. Смирновымъ, по мнѣнію котораго Гогландское сраженіе 6 іюля 1788 года и Стирсудденское сраженіе 23 и 24 мая 1790 года и личности адмираловъ С. К. Грейга и А. И. Крузе заслуживаютъ большаго вниманія.

В. М. Линденъ.

(Къ 70-лѣтію выпуска изъ Морского Корпуса).
1862-1932.

Въ апрѣлѣ с. г. русская морская семья празднуетъ рѣдкій юбилей — исполняется 70 лѣтъ службы въ офицерскихъ чинахъ ея старѣйшаго члена и достойнѣйшаго представителя флота генераль-лейтенанта Вильгельма Михайловича Линденъ. Вся жизнь маститаго юбиляра прошла въ служеніи родному флоту какъ военному, такъ и торговому. Въ настоящее время, несмотря на преклонные годы, В. М. не прервалъ связи со своими младшими сотоварищами и является дѣятельнымъ членомъ нѣсколькихъ зарубежныхъ морскихъ организацій.

Біографія В. М., служившаго Россіи при трехъ Императорахъ, тѣсно сплетена съ исторіей нашего флота въ послѣднія десятилѣтія и уже этимъ самымъ приобрѣтаетъ особый интересъ!

В. М. Линденъ родился 5-17 марта 1843 г. въ г. Иркутскѣ, гдѣ отецъ его былъ директоромъ гимназіи. Въ 1856 г. В. М. поступилъ въ Морской Кадетскій Корпусъ и въ 1862 г. окончилъ его первымъ по выпуску. Произведенный 7 апрѣля 1862 г. въ гардемарины, онъ въ томъ же году ушелъ въ заграничное плаваніе на клиперѣ „Алмазъ“ подъ командою кап.-лейтенанта Павла Алексѣевича Зеленого, бывшаго въ свои юные годы мичманомъ на фрегатѣ „Паллада“, а затѣмъ получившаго всероссійскую извѣстность на посту одесскаго градоначальника. Въ

1863 г. „Алмазь“ былъ отозванъ изъ Англіи и въ томъ же году осенью вошелъ въ составъ эскадры адм. Лесовскаго, посланной къ берегамъ Америки и посѣтившей Соединенные Штаты во время ихъ гражданской войны. Эскадра состояла изъ фрегатовъ: „Александръ Невскій“, „Ослябя“, „Пересвѣтъ“, корветовъ „Витязь“, „Варягъ“ и клипера „Алмазь“. Эскадра шла соединенно подъ парусами и достигла береговъ Америки въ сорокъ дней. Для скрытія плаванія, по политическимъ причинамъ, отъ англичанъ, эскадра прошла не черезъ Ламаншъ, а обогнула Шотландію. Клиперъ же „Алмазь“ имѣлъ порученіе зайти въ Киль, тогда принадлежавшій еще датчанамъ, и совершилъ плаваніе самостоятельно, употребивъ на переходъ въ Нью-Йоркъ вслѣдствіе штормовой погоды 69 дней.

Въ 1864 г. клиперъ „Алмазь“ отдѣлился отъ эскадры, получивъ назначеніе, какъ тогда говорили, къ берегамъ Амура, но въ томъ же году былъ отозванъ изъ Рио-де-Жанейро въ Средиземное море въ ту же эскадру адм. Лесовскаго и сопровождалъ въ качествѣ конвоира фрегатъ „Александръ Невскій“, на которомъ перевозилось тѣло Наслѣдника престола Николая Александровича (сына Императора Александра II), скончавшагося въ Ниццѣ.

По возвращеніи В. М. изъ заграничнаго плаванія пришелъ въ 1866 г. въ Кронштадтъ американскій мониторъ „Міантономо“, на которомъ прибылъ статсъ-секретарь Фоксъ съ письмомъ отъ президента Соединенныхъ Штатовъ къ Государю Императору Александру II съ изъявленіемъ благодарности по случаю посѣщенія Соединенныхъ Штатовъ русскими эскадрами во время гражданской войны. Это былъ отвѣтный визитъ. Плаваніе монитора черезъ океанъ очень заинтересовало морскія державы и привлекло вниманіе въ Россіи. По приходѣ монитора въ Кронштадтъ были организованы пароходныя экскурсіи (жел. дорога въ Ораніенбаумъ еще не была построена) для его осмотра. В. М. сидѣлъ въ это время, какъ говорилось тогда, на экваторѣ безъ денегъ и задумалъ устроить маленькую аферу, отправившись въ Публичную Библиотеку, просмотрѣлъ тамъ англійскія газеты, заимствовалъ изъ нихъ описаніе монитора и быстро напечаталъ маленькую брошюру съ описаніемъ „Міантономо“ и его плаванія. Брошюра эта была пущена въ продажу на пароходныхъ пристаняхъ при посредствѣ газетчиковъ и дала ея автору около ста рублей, явившихся большой поддержкой тощему карману молодого офицера. Эта брошюра, изданная безъ подписи, была первымъ выступленіемъ В. М. въ печати.

Въ 1866 г. В. М. поступилъ въ Морскую Академію, которую окончилъ въ 1868 г., а осенью 1869 г. онъ отправился опять въ заграничное плаваніе на корветѣ „Бояринъ“ подъ командой кап. 2 ранга Сѣркова въ отрядѣ кап. 1 р. Константина

Павловича Пилкина (участника обороны Петропавловска въ 1854 году, въ послѣдствіи извѣстнаго адмирала). Корветъ, обогнувъ мысъ Доброй Надежды, посѣтилъ въ Австраліи порты — Аделаиду, Гобортъ (на о-вѣ Тасманія), Сидней и острова Тихаго океана: Соломоновы, Фиджи и Самоа, прибывъ въ Японію въ 1870 г. въ разгаръ франко-прусской войны. Въ 1871 г., побывавъ во Владивостокѣ, корветъ совершилъ плаваніе въ Санъ-Франциско, посѣтивъ по пути Сандвичевы острова. По возвращеніи въ Японію В. М. былъ опять переведенъ на „Алмазь“, состоявшій подъ командой кап. 2 р. Владиміра Ник. Брылкина (въ послѣдствіи коменданта Кронштадтской крѣпости — лиховаго морского офицера, въ противоположность Зеленому носившаго большую парусность и не боявшагося урагановъ). Въ 1872 году клиперъ возвратился въ Кронштадтъ.

Будучи въ Академіи, В. М. помѣстилъ въ „Морскомъ Сборникѣ“ переводную статью „О перемѣщеніи магнитныхъ земныхъ полюсовъ“, а въ послѣдствіи двѣ или три небольшихъ статьи по артиллерійскому и минному дѣлу. Во время заграничнаго плаванія (1869 - 1872 г. г.) В. М. посылалъ корреспонденціи въ „Кронштадтскій Вѣстникъ“, касавшіяся главнымъ образомъ его метеорологическихъ наблюденій. Въ это же время въ июньскомъ номерѣ „Вѣстника Европы“ за 1871 г. была напечатана статья В. М. „Въ Тихомъ океанѣ“. Въ томъ же 1871 г., будучи въ Нагасаки, В. М. помѣстилъ въ мѣстной англійской газеткѣ небольшую замѣтку объ островахъ Тихаго океана, подписанную шутивымъ псевдонимомъ „Pustozvon“.

Десять лѣтъ службы и дальнія плаванія выдвинули В. М., и въ 1873 г. онъ получилъ видное назначеніе въ распоряженіе Свиты Его Величества контръ-адмирала Ивана Федоровича Лихачева, состоявшаго тогда военно-морскимъ агентомъ во Франціи и въ Англіи. Въ 1876 г. В. М., будучи еще лейтенантомъ, былъ назначенъ самостоятельнымъ агентомъ въ Англію, смѣнивъ кап. 1 р. Копытова (въ послѣдствіи Гл. Командира Черном. флота). На этомъ посту В. М. оставался почти 10 лѣтъ до 1886 г. Во время пребыванія въ Англіи служба В. М. заключалась главнымъ образомъ въ собираніи развѣдочнымъ путемъ и другимъ образомъ свѣдѣній, интересовавшихъ морское вѣдомство, исполненіемъ заказовъ станковъ и механизмовъ для мастерскихъ адмиралтействъ, маячныхъ приборовъ, разныхъ инструментовъ и по исполненію другихъ порученій. Во время войны съ Турціей 1877-78 г. г. В. М. удалось прослѣдить, что строившійся на заводѣ Самюда (болѣе не существуетъ) въ Лондонѣ для турецкаго правительства крупный броненосецъ, принявъ запасы, полное снабженіе и погрузивъ пушки въ трюмы, готовится подъ англійскимъ флагомъ выйти въ море. Какъ разъ наканунѣ отхода В. М. пришлось побывать въ докѣ, гдѣ стоялъ корабль,

и убѣдиться въ готовности корабля къ походу. Съ мѣста тутъ же изъ дока была послана срочная телеграмма послу, графу Шувалову, и броненосецъ былъ задержанъ. Въ скоромъ времени этотъ корабль былъ купленъ англійскимъ правительствомъ и переименованъ въ „Александрію“.

Въ 1886 г. В. М. былъ назначенъ старшимъ помощникомъ капитана надъ портомъ въ г. Николаевѣ (Херс. губ.), но оставался на этомъ посту только нѣсколько мѣсяцевъ, получивъ приглашеніе отъ адмирала А. П. Жандръ, бывшаго директоромъ общества „Кавказъ и Меркурій“, занять мѣсто помощника управляющаго пароходствомъ этого общества. Выйдя въ отставку, В. М. пять лѣтъ прожилъ въ Астрахани, занимаясь коммерческими операціями общества. По обязанностямъ службы онъ много плавалъ по Волгѣ и Каспійскому морю. Для ревизіи агентствъ былъ командированъ въ Туркестанскій край, откуда вывозилъ хлопокъ для погрузки на свои суда и доставки въ Нижній Новгородъ, причемъ посѣтилъ Самаркандъ, Ташкентъ, Бухару и Кокандъ.

Въ 1892 г. В. М. вновь поступилъ на службу во флотъ и былъ назначенъ инспекторомъ Добровольнаго флота, на какомъ мѣстѣ оставался почти 15 лѣтъ до окончательнаго выхода въ отставку въ 1906 г. по предѣльному возрасту въ чинѣ генералъ-лейтенанта, имѣя всѣ ордена до св. Анны 1-й степени включительно.

Во время службы В. М. въ Добровольномъ флотѣ этотъ флотъ обогатился многими пароходами новой постройки, какъ крейсерскаго типа съ приспособленіями для ихъ вооруженія („Смоленскъ“, „Херсонъ“, „Москва“, „Петербургъ“, „Саратовъ“), такъ и грузовыми („Владиміръ“, „Воронежъ“, „Казань“ и др.), перевезшими большое количество грузовъ для постройки Сибирской желѣзной дороги (локомотивы въ собранномъ видѣ, мостовыя фермы, рельсы и пр.).

По выходѣ въ отставку В. М. поселился въ Крыму и въ 1920 году вынужденъ былъ покинуть Ялту за три мѣсяца, по счастью, до эвакуаціи арміи ген. Врангеля. Полтора года В. М. прожилъ въ Константинополѣ, затѣмъ жилъ въ Майнцѣ, а нынѣ проживаетъ въ Парижѣ, окруженный заботами своей семьи.

Ни лишенія, ни преклонные годы не убили въ В. М. интереса къ окружающей его жизни. Онъ, какъ и въ прежніе годы, живо интересуется всѣмъ, что касается Россіи и особенно флота и морской семьи. Если только недомоганіе или дурная погода не препятствуютъ — В. М. можно видѣть принимающимъ дѣятельное участіе въ работахъ Совѣта Старѣйшинъ ВОМО, гдѣ онъ представляетъ Каютъ-Компанію въ Прагѣ, на собраніяхъ Военно-Морского Историческаго Кружка или за дружеской бесѣдой со своими соплавателями и сослуживцами.

Не оставляетъ В. М. и литературной дѣятельности — будучи въ эмиграціи, онъ помѣстилъ года четыре назадъ въ газетѣ „Возрожденіе“ фельетонную статью „Изъ воспоминаній“ съ описаніемъ посѣщенія въ 1870 г. Соломоновыхъ острововъ, а на страницахъ „Морского Журнала“ были помѣщены двѣ его статьи — одна съ описаніемъ Морского Училища въ Аннаполисѣ (СШСА), а другая подъ названіемъ „Участіе американскаго флота въ борьбѣ съ подводными судами“.

Нынѣ, привѣтствуя глубокоуважаемаго и дорогого Вильгельма Михайловича съ его юбилеемъ, Редакція „Морского Журнала“ шлетъ ему горячія пожеланія здоровья и благополучія и надѣется долгіе годы еще видѣть его въ средѣ русскихъ моряковъ, у которыхъ онъ пользуется столь заслуженными любовью и уваженіемъ.

Редакція.

Подписчики.

Съ 28 марта по 30 апрѣля на „Морской Журналъ“ (на годъ или полгода) подписались слѣдующія лица: 146) В. Г. Червинскій, 147) Е. А. Куфтинъ, 148) Е. Е. Коведяевъ, 149) Г. Н. Болотинъ, 150) Г. М. Пищальниковъ, 151) В. А. Бирилевъ, 152) Г. А. Усаровъ, 153) Л. М. Кажевниковъ, 154) В. В. Загорянскій-Кисель, 155) Ю. Д. Лисенко, 156) А. Ивановъ, 157) М. Ю. Волоховъ, 158) И. Н. Поповъ, 159) В. В. Оффенбергъ, 160) Г. А. Мейереръ, 161) С. Пражмовскій, 162) Н. К. Гладкевичъ, 163) Н. Н. Соловьевъ, 164) В. П. Киселевичъ, 165) Б. П. Лабенскій, 166) М. Травинъ, 167) Н. К. Карпинскій, 168) В. А. Штенгеръ, 169) С. И. Зеленой, 170) гр. П. Ф. Келлеръ, 171) М. П. Ермаковъ, 172) М. А. Беренсъ и 173) Каютъ-Компанія въ Бизертѣ.

За тотъ же срокъ за 1931 годъ внесли: 439) Л. А. Трофимовъ и 440) Г. В. Шамонинъ.

— Прошу всѣхъ г. г. офицеровъ и гардемаринъ выпускъ Отдѣльныхъ Гардемаринскихъ Классовъ (О.Г.К.) — „черныхъ“ гардемаринъ — войти въ немедленный контактъ со мной, сообщивъ свои адреса по нижеслѣд. адресу: Lt. Commander A. W. Meyerson, 2115 N Mozart st. Chicago Ill. USA.

Русское Морское Училище въ Шанхаѣ.

30 ноября ст. ст. 1931 года, въ день памяти св. апостола Андрея Первозваннаго, въ Шанхаѣ была основана и въ торжественной обстановкѣ открыта единственная на все зарубежье школа — Русское Морское Училище.

По тѣмъ неполнымъ свѣдѣніямъ, которыя поступаютъ съ Востока, можно сдѣлать заключеніе, что Русское Морское Училище въ Шанхаѣ является первой попыткой создать учебное заведеніе, въ которомъ молодые люди должны заложить фундаментъ своего морского образованія, ближе ознакомиться съ морскою службою, усвоить морскія традиціи и ознакомиться съ жизнью и дѣятельностью судовъ, чтобы окончательно и безошибочно рѣшить вопросъ: посвятить ли свою дальнѣйшую жизнь службѣ во флотѣ или отказаться отъ морской службы, обратившись къ какой либо иной дѣятельности.

Главной задачей Морского Училища руководители его ставятъ сдѣлать изъ своихъ питомцевъ не бѣлоручекъ, а практическихъ людей, способныхъ примѣнить къ дѣлу полученныя въ училищѣ знанія, приспособиться къ морской службѣ и развить въ себѣ самодѣятельность и склонность къ самообразованію. Поэтому общеобразовательные предметы будутъ проходиться примѣнительно къ среднимъ и отчасти къ высшимъ учебнымъ заведеніямъ въ Россіи, съ выборкой изъ ихъ программъ только того, что касается флота, и съ добавленіемъ того необходимаго для флота, чего въ этихъ программахъ не было.

Русское Морское Училище въ Шанхаѣ предназначается для подготовки молодыхъ людей къ службѣ на судахъ флота. Курсъ обученія три года: окончившіе первый курсъ получаютъ званіе младшихъ специалистовъ, окончившіе второй курсъ — званіе штурмановъ малаго плаванія, а окончившіе третій курсъ — званіе штурмана дальняго плаванія.

Первый годъ обученія долженъ подготовить низшихъ специалистовъ: матросовъ, рулевыхъ, машинистовъ и кочегаровъ для службы на судахъ флота, почему программа по специальнымъ предметамъ составлена съ расчетомъ дать всѣ свѣдѣнія, необходимыя для этихъ низшихъ специалистовъ корабля. Въ-стѣ съ тѣмъ эта программа должна подготовить молодыхъ людей къ воспріятію дальнѣйшихъ математическихъ и морскихъ наукъ, такъ какъ второй годъ долженъ дать всѣ свѣдѣнія, необходимыя штурману малаго плаванія. Третій годъ — подготовка къ званію штурмана дальняго плаванія. По окончаніи второго и третьяго года выдаются соотвѣтствующія свидѣтельства, а дипломы на эти званія будутъ выдаваться лицамъ, имѣющимъ свидѣтельства, лишь по совершеніи опредѣленнаго числа мѣсяцевъ плаванія на соотвѣтствующихъ должностяхъ, какъ это требовалось по русскимъ законамъ.

Такимъ образомъ, каждый годъ долженъ давать лицу, не имѣющему возможности продолжать дальнѣйшій курсъ, нѣчто опредѣленное и законченное, т. е. каждый годъ долженъ дать свою, хотя и маленькую, специальность.

Учебный годъ совпадаетъ съ гражданскимъ, причемъ теоретическія занятія производятся 8-9 мѣсяцевъ съ перерывомъ на лѣтнее время, когда производятся практическія занятія въ плаваніи или въ лагерѣ.

Обстановка, въ которой будутъ происходить занятія въ училищѣ, составъ будущихъ его учениковъ, ихъ послѣдующая служба и работа во флотѣ можетъ быть выяснена только современнымъ, въ зависимости отъ сложной политической и экономической конъюнктуры, поэтому какъ программы училища, такъ и способы преподаванія и условія практическихъ плаваній и занятій должны составляться съ извѣстной гибкостью. Начинать пришлось съ самаго главнаго и необходимаго, добавляя полезное и желательное по мѣрѣ возможности.

Въ иностранной и русской морской литературѣ уже ясно обрисовалась мысль, что флоты военный и торговый должны быть въ прочной органической связи: Великая война показала, что всѣ торговые моряки во время войны обращались въ военныхъ, а отъ послѣднихъ требовались такіе знанія и навыки, какіе были свойственны только торговымъ морякамъ. Поэтому вопросъ о морскомъ образованіи молодежи будетъ радикально пересмотрѣнъ, и возврата къ прежнему положенію быть не можетъ. Программа будущихъ морскихъ учебныхъ заведеній будетъ такова, чтобы молодые люди, оканчивающіе учебное заведеніе, были бы пригодны для занятія должностей младшихъ офицеровъ на судахъ военныхъ и младшихъ помощниковъ — на торговыхъ, почему теоретическая подготовка какъ для тѣхъ, такъ и для другихъ должна быть одинакова. Только дальнѣйшая служба, плаванія и личныя склонности раздѣлятъ молодыхъ моряковъ по роду военной или коммерческой службы и по ея различнымъ специальностямъ.

Въ Русское Морское Училище принимаются молодые люди не моложе 16-ти лѣтъ, желающіе посвятить себя морской службѣ, имѣющіе образовательный цензъ не ниже 4-5-ти классовъ средняго учебнаго заведенія, физически пригодные къ морской службѣ, не признающіе большевицкой власти и не опороченные по суду. Желающіе поступить въ училище подаютъ о томъ прошенія и опросные листы на бланкахъ, выдаваемыхъ канцеляріей училища, три фотографическихъ карточки паспортнаго типа и документы объ образованіи и происхожденіи. Отъ лицъ несовершеннолѣтнихъ требуется согласіе ихъ родителей или опекуновъ. Всѣ поступающіе подвергаются медицинскому осмотру и провѣрочному экзамену.

Занятія производятся въ вечернее время, система лекціонная съ практическими занятіями и работами и обязательной сдачей репетицій по четвертямъ года и экзаменовъ, производимыхъ комиссіей съ участіемъ представителей администраціи, парходныхъ обществъ и общественности.

Ученикамъ во время пребыванія въ училищѣ присваивается форма одежды: матросская синяя и бѣлая рубашка, черныя и бѣлыя брюки, бушлатъ и фуражка съ ленточкой съ наименованіемъ училища. На лѣвомъ рукавѣ вышитый знакъ — эмблема училища.

Плата за обученіе въ первый годъ 15 мѣстныхъ долларовъ въ мѣсяць, второй годъ — 20 и третій — 25 долл. въ мѣсяць.

Девизъ училища „Родина и Флотъ“ обязываетъ учениковъ на все время пребыванія въ училищѣ отказаться отъ всякой политической работы и состоянія въ политическихъ партіяхъ, дабы они могли все свое время и вниманіе отдать исключительно прохожденію наукъ, памятуя, что Родинѣ и Флоту нужны знающіе моряки, а не политиканы, а приобрѣтеніе учениками прочныхъ знаній есть ихъ лучшая служба Родинѣ и Флоту.

Готовясь получить высокое званіе русскихъ моряковъ, воспитанники училища должны воспринять старыя традиціи, по которымъ протекала жизнь моряковъ военного и торговаго флота: они обязаны всемерно развивать въ себѣ любовь и преданность Родинѣ и Флоту, относиться съ полнымъ уваженіемъ ко всякой религіи, какъ и своей собственной, оберегать честь и достоинство своего училища, оказывать начальникамъ и старшимъ должное повиновеніе и уваженіе, а равнымъ — вѣжливость и вниманіе, развивать въ себѣ и своихъ соученикахъ чувства товарищества, любви и желанія всегда оказать возможное содѣйствіе и поддержку.

Совѣтъ Старѣйшинъ ВОМО, представитель зарубежныхъ русскихъ моряковъ, въ засѣданіи 12 февраля 1932 г. передалъ Начальнику Морского Училища к.-адм. М. І. Федоровичу „пожеланіе полного успѣха въ предпріятомъ имъ дѣлѣ, имѣющемъ столь важное значеніе для будущаго флота“.

Къ этому пожеланію должны присоединиться не только всѣ моряки, но и всѣ русскіе люди, для которыхъ не простыя слова девизъ, принятый училищемъ, — „Родина и Флотъ“.

Умершіе.

— Въ мартѣ въ Гунгенбургѣ скончался членъ Ревельской Кассы Взаимопомощи инж.-мех. ген.-майоръ *Николай Захаровичъ Шемановъ*, выпуска 1890 года.

— 27 апрѣля въ Ліонѣ скончался и погребенъ на мѣстномъ кладбищѣ инж.-мех. ст. лейт. *Василій Федоровичъ Бѣлоклицевъ* (вып. 1909 года).

Отдѣлъ торговаго мореплаванія.

(Подъ редакціей Владислава Л. Богдановича).

Жилыя помѣщенія команды на торговыхъ судахъ.

(Сравнительный обзоръ Морского законодательства и практики).

Англія. Вопросъ благоустройства команднаго помѣщенія на торговыхъ судахъ регулируется требованіями закона, а также инструкціями Министерства Торговли 1913 г. По закону о Морскомъ Судоходствѣ 1894 г. кубатура воздуха на каждого чело-вѣка требовалась не менѣе 72 куб. футъ и поверхность палубы не менѣе 12 футъ. Законъ 1906 г. эти требованія повысилъ до 120 куб. футъ и 15 кв. футъ. Эти новыя требованія не распро-страняются, однако, на суда, построенныя ранѣе 1907 г., на суда менѣе 300 н. р. тоннъ, на рыболовныя суда и на команд-ныя помѣщенія, предназначающіяся для „ласкарсъ“ (черноко-жихъ матросовъ) исключительно. Въ этихъ послѣднихъ случаяхъ остаются въ силѣ нормы закона 1894 г. Судовой Инспекціи предоставлено право принимать въ расчетъ новыхъ нормъ „мессъ-руумсъ“ (столовыя) и умывальныя съ тѣмъ, однако, чтобы помѣщенія, предназначенныя исключительно для спанья, были не менѣе 72 куб. ф. воздуха и 12 кв. ф. палубы на че-ловѣка. Эти требованія не распространяются также на яхты, лоцманскія суда и рыболовныя суда, промышляющія у береговъ Соединеннаго Королевства. Помѣщенія должны имѣть достаточ-ное какъ искусственное освѣщеніе, такъ и дневное естественное съ такимъ расчетомъ, чтобы при закрытіи одной трети иллю-минаторовъ оставалась возможность свободно читать обыкно-венную печать газеты или книги. Это требованіе является ми-нимальнымъ и обязательнымъ для всѣхъ судовъ. Опреѣленное требованіе существуетъ относительно надлежащей вентиляціи, хотя система вентиляціи не указывается, но лишь предписыва-ется необходимость вытяжной системы для испорченнаго воздуха и входной системы для свѣжаго воздуха извнѣ. Вопросъ содер-жанія жилыхъ помѣщеній въ состояніи пригодномъ для чело-вѣческаго жилья въ чистотѣ и опрятности предполагается самъ собою помимо спеціальныхъ нормъ и требованій закона. Законъ не предписываетъ также устройство помѣщеній для мытья ко-манды, но въ инструкціяхъ Министерства Торговли упоминается о нихъ съ указаніемъ на то, что эти помѣщенія должны вклю-чаться въ вышеуказанныя нормы кубатуры воздуха и площади палубы командныхъ помѣщеній. Правила Министерства Торговли болѣе подробно касаются устройства уборныхъ (ватерклозетовъ). Они требуютъ одну уборную на каждые 10 чело-вѣкъ команды. Если команда свыше 100 чело-вѣкъ, то сверхъ 10 уборныхъ должно имѣть дополнительно по одной уборной на каждые 25 чело-вѣкъ сверхъ первыхъ 100. Настоятельно рекомендуется

устройство отдѣльныхъ (одиночныхъ) уборныхъ. Въ случаѣ же общихъ уборныхъ (каковыя, обычно, допускаются только для „ласкарсъ“) и безъ отдѣльныхъ сидѣній, то каждые 18 дюймовъ, исключая прорѣзы, считаются за одно мѣсто. Если уборныя (или ванны и уборныя въ одномъ помѣщеніи) имѣютъ дверь, выходящую непосредственно въ офицерскую каюту или командное помѣщеніе, то правила Министерства не допускаютъ вычета помѣщеній этихъ при исчисленіи регистроваго тоннажа. Инспектора инструктированы рекомендовать настоятельно судовладѣльцамъ воздерживаться отъ такого рода устройствъ непосредственнаго выхода изъ уборныхъ въ жилыя помѣщенія.

Германія. Правила касательно жилыхъ помѣщеній на торговыхъ судахъ изданы въ 1905 г. Всѣ суда свыше 400 куб. метровъ (140 рег. тоннъ), исключая рыболовныя, должны быть оборудованы помѣщеніями для сна команды изъ расчета по меньшей мѣрѣ по 3,5 метра (т. е. 123,6 куб. ф.) воздуха на cadaго человѣка. Каюты, расположенныя на верхней палубѣ, должны имѣть не менѣе 3 куб. метровъ (т. е. 105,9 куб. ф.) на человѣка. Въ каждомъ такомъ помѣщеніи площадь палубы должна быть по крайней мѣрѣ 1,5 кв. метра (16,1 кв. ф.) на человѣка. Средняя чистая высота помѣщенія не менѣе 2 метр. (6,6 футъ). На судахъ менѣе 700 рег. тоннъ высота допускается не менѣе 1,8 метра (5,9 футъ). Помѣщеніе должно имѣть достаточное дневное естественное освѣщеніе, а также оборудовано надлежаще искусственнымъ освѣщеніемъ ночью и въ темную погоду. Помѣщенія должны вентилироваться не только естественнымъ путемъ черезъ иллюминаторы и двери, но еще и искусственными приспособленіями для тяги и нагнетанія свѣжаго воздуха въ то время, когда двери и иллюминаторы закрыты. Жилое помѣщеніе должно надлежаще быть изолировано отъ котельнаго и машиннаго отдѣленія, трюмовъ и внѣшняго вліянія погоды. Полъ долженъ быть покрытъ деревомъ или другимъ подходящимъ матеріаломъ. Стѣны должны красить свѣтлой, поддающейся мытью, краской и содержаться въ чистотѣ. Потолокъ долженъ быть обшитъ, чтобы не было конденсаціи влаги на металлѣ. Каждый матросъ долженъ имѣть свою собственную отдѣльную койку длиною не менѣе 1,83 метра (6 футъ) и шириною не менѣе 0,6 метра (2 фута) на высотѣ отъ палубы не менѣе 25 см. (9,8 дюйма). Если койки расположены въ два ряда одна надъ другою, то чистое пространство по высотѣ между верхней и нижней не должно быть менѣе 75 см. (2,5 фута). Койки и вентиляторы должны быть расположены такъ, чтобы не было сквозняка, угрожающаго простудой во время сна. Помѣщеніе должно отапливаться и печки или радіаторы должны имѣть предохранительную рѣшетку вокругъ. Надъ дверями cadaго жилого помѣщенія должна быть надпись, указывающая

число человекъ, могущихъ въ немъ помѣститься. Если на борту не имѣется спеціальнаго помѣщенія, долженствующаго быть столовой для команды, то въ спальномъ помѣщеніи должны быть устроены столы и скамейки, а также и вещевые шкафчики и другія приспособленія разумнаго человѣческаго комфорта и культуры. Столы и скамьи должны быть не менѣе, чѣмъ на половинный составъ команды.

Правилами требуется также устройство помѣщеній для мытья съ умывальниками и душами или ваннами, а равно и приспособленіями для стирки бѣлья командой. Умывальниковъ должно быть не меньше одного на каждыхъ два человека вахты, если численность команды болѣе 20 человекъ. Машинная команда, буде ея число болѣе 10, должна имѣть отдѣльное удобное и поблизости къ машинному отдѣленію расположенное помѣщеніе для мытья. Ихъ вмѣстимость должна быть не менѣе, чѣмъ на 1/6 всей машинной команды. Число душъ рассчитывается по одному на каждыхъ 4 человека, одновременно находящихся въ помѣщеніи. Они должны имѣть теплую и холодную воду. На судахъ большого каботажа и дальняго плаванія должны имѣться ванны изъ прѣсной воды по крайней мѣрѣ два раза въ недѣлю. Помѣщенія эти должны содержаться въ чистотѣ и ежедневно чиститься.

Устройство уборныхъ требуется правилами въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ жилыхъ помѣщеній. Если на вахтѣ болѣе 10 человекъ, то требуется спеціальная уборная для находящихся на вахтѣ. Уборная должна имѣть достаточное освѣщеніе и надлежащую вентиляцію, стѣны ея должны быть выкрашены свѣтлой моющей краской и полъ покрытъ матеріаломъ, могущимъ содержаться въ чистотѣ. Сидѣнія, шириною не менѣе 50 см., изъ расчета по одному сидѣнію на каждые 25 человекъ, если команда не превышаетъ 100 человекъ. Если команда 100-200 человекъ, то дополнительныя сидѣнія требуются по одному на каждые 33 человека свыше первыхъ 100 и по одному сидѣнію на каждые 50 человекъ, если команда свыше 200 человекъ. Парусныя суда менѣе 140 рег. тоннъ могутъ имѣть выносныя клозеты. Содержаться должны уборныя въ тщательной чистотѣ и ежедневно чиститься.

С. А. С. Ш. По закону 1897 г. всѣ мореходныя суда Сѣверо-Американскихъ Штатовъ (за исключеніемъ яхтъ, рыболовныхъ судовъ, лоцманскихъ судовъ и всѣхъ вообще судовъ менѣе 200 р. тоннъ) должны были имѣть помѣщеніе для команды съ кубатурой воздуха по крайней мѣрѣ 72 куб. фута и съ площадью палубы по крайней мѣрѣ 12 кв. ф. на cadaго матроса или ученика. На парусныхъ судахъ требовались 100 куб. футъ воздуха и 16 кв. футъ палубы. Законъ 1915 г. эти требованія повысилъ до 120 куб. футъ воздуха и 16 кв. футъ палубы для

всѣхъ какъ паровыхъ, такъ и парусныхъ судовъ, исключая лишъ яхты, лоцманскія суда и суда менѣе 100 рег. тоннъ. Рыболовныя суда поставлены въ зависимость отъ ихъ тоннажа. Законъ этотъ также распространенъ не только на мореходныя суда, но и на суда каботажнаго плаванія и на суда внутреннихъ водныхъ путей. Каждый матросъ долженъ имѣть свою собственную отдѣльную койку и койки не должны быть одна надъ другою болѣе, чѣмъ въ два ряда. Помѣщенія эти должны быть надлежаще построены и оборудованы, освѣщены, вентилируемы, отопляемы и изолированы отъ машиннаго отдѣленія и трюмовъ. Ничто, кромѣ личныхъ вещей команды, въ этихъ помѣщеніяхъ не должно храниться.

Законъ 1915 г. требуетъ также устройства специальныхъ умывальныхъ помѣщеній, отдѣльно для палубной и машинной командъ, если эти команды каждая въ отдѣльности свыше 10 человекъ. Эти помѣщенія должны быть отопляемы, вентилируемы и освѣщены. Для палубной команды должно быть не менѣе одного умывальника на каждыхъ двухъ матросовъ вахты. Помѣщеніе для машинной команды должно вмѣщать не менѣе 1/6 всего состава команды, имѣть холодную и горячую воду, умывальники и души. Относительно устройства уборныхъ специальныхъ требованій закона не имѣется.

(Продолженіе въ слѣд. номерѣ).

— Управление Судоходствомъ С. А. С. Ш. созвало совѣщаніе представителей пароходныхъ обществъ, пользующихся правительственной поддержкой, для обсужденія вопроса реорганизаціи мореходной промышленности на основахъ, кои позволили бы промышленности требующуюся финансовую помощь находить собственными средствами безъ вмѣшательства и поддержки Правительства ихъ хозяйственной предприимчивости, помимо уплаты имъ почтовой субсидіи.

— Новое изданіе Регистра Ллойда указываетъ, что несмотря на всеобщій кризисъ въ морской международной торговлѣ, за истекшіе 12 мѣсяцевъ міровой торговый флотъ возросъ болѣе, чѣмъ на 500.000 тоннъ. Изданіе отмѣчаетъ исключительный ростъ судовъ съ двигателями внутреннего сгорания, тоннажъ коихъ за истекшій годъ увеличился на 1.335.096 тоннъ въ то время, какъ паровой тоннажъ за это время уменьшился на 636.099 т. За послѣднія шесть лѣтъ наблюдается особенно усиленное судостроеніе съ двигателями внутреннего сгорания (не менѣе, чѣмъ 6.717.000 тоннъ). Въ паровомъ тоннажѣ наблюдается вытѣсненіе поршневой машины паровою турбиной. Въ отношеніи топлива также наблюдается перемѣна — переходъ отъ угля къ нефти. Въ 1914 году углемъ отапливалось 89, а теперь всего лишь 56 процентовъ судовъ. Парусный флотъ міра равенъ 670.000 т., изъ нихъ около трети принадлежитъ Америкѣ и лишь 16.000 тоннъ остается подъ англійскимъ флагомъ. С. А. С. Ш. свой морской торговый флотъ съ 1914 по 1931 г. г. увеличили на 8.329.000 т. Англія увеличила свой флотъ за этотъ періодъ на 7%, тогда какъ другія страны увеличили на 83%. Хотя Германія и достигла поразительнаго успѣха въ возстановленіи своего торговаго флота послѣ войны — тоннажъ ея на 909.000 тоннъ ниже того, что было у нея въ іюнѣ 1914 года. Работу всѣмъ этимъ морскимъ перевозочнымъ средствамъ способно дать лишь изжитіе нынѣшняго кризиса и ростъ международной торговли.

Умершіе.

— 29 февраля 1932 г. скончался въ Ville d'Auray (Франція) и погребенъ въ Sèrves старшій гардемаринъ флота *Захарій Сильвестровичъ Городниченко* (выпуска 1922 года изъ Бизертинскаго Морского Корпуса).

— Въ февралѣ с. г. въ Либавѣ на 73 году жизни скончался капитанъ дальняго плаванія *Христофоръ Ивановичъ Нэйманъ*, служившій одно время въ Добровольномъ Флотѣ, а съ 1901 г. въ Русскомъ Восточно-Азіатскомъ Пароходномъ Обществѣ. Во время минувшей войны онъ командовалъ пароходомъ этого Общества „Двинскъ“, привлеченнымъ по военно-судовой повинности для перевозокъ военныхъ грузовъ и войскъ между портами Бѣлаго моря и Америкой, Англіей и Франціей. Съ 1920 года онъ былъ Лоцъ-Командиромъ Либавскаго порта. Въ молодости онъ рядъ лѣтъ провелъ на морскихъ промыслахъ Бѣлаго моря. Затѣмъ нѣсколько лѣтъ онъ прослужилъ на Волжскихъ пароходахъ и въ Каспій. Христофоръ Ивановичъ всегда былъ сторонникомъ того, чтобы установить наивозможно тѣсную связь между морскимъ дѣломъ и внутренними водными путями. По его мнѣнію, внутренніе водные пути Россіи могутъ быть не только резервомъ морскихъ силъ, но и школой; а также въ свою очередь морская школа и опытъ международныхъ морскихъ сообщеній, будучи перенесены въ судоходство на внутреннихъ водныхъ путяхъ страны, могутъ служить къ улучшенію и развитію ихъ роли въ жизни страны. Всѣ, кто зналъ Христофора Ивановича, въ немъ цѣнили не только его богатый и многообразный опытъ моряка, но и рѣдкую скромность и сердечность въ личныхъ отношеніяхъ.

— 5 апрѣля въ Гангѣ скончался членъ Копенгагенской группы мичманъ в. в. морской летчикъ *Константинъ Эмильевичъ Фегадинъ*, производства 1917 года. Покойный родился въ Петербургѣ въ 1890 году. До и въ началѣ Великой войны служилъ въ Купеческомъ банкѣ. Потомъ пошелъ охотникомъ въ сухопутную школу летчиковъ въ Петербургѣ; кончивъ ее, перевелся юнкеромъ флота во флотъ и поступилъ въ школу морскихъ летчиковъ въ Баку. По окончаніи этой школы К. Э. былъ произведенъ въ мичманы и назначенъ на островъ Эзель, гдѣ и провелъ конецъ Великой войны. Послѣ большевицкой революціи бѣжалъ въ Финляндію и, перебравшись оттуда въ Копенгагенъ, открылъ, благодаря старымъ связямъ, свою собственную банкирскую контору и былъ сравнительно хорошо обезпеченъ. Во время поѣздки въ Куоккалу къ роднымъ К. Э. заболѣлъ и въ Гангѣ ему стало настолько плохо, что его положили въ госпиталь и сразу же оперировали. Оказался нарывъ въ желудкѣ, нарывъ лопнулъ, началось воспаленіе брюшины и черезъ нѣсколько дней Константина Эмильевича не стало.

Воззваніе къ офицерамъ флота.

Господа офицеры!

Кому изъ васъ, находящихся внѣ предѣловъ родины, не на палубахъ дорогихъ нашему сердцу военныхъ кораблей, а на тяжелой страдѣ работы, ничего общаго съ флотомъ не имѣющей, но исполняемой въ силу необходимости, для хлѣба насущнаго, не приходилось переживать отрадныхъ минутъ — сознанія себя офицеромъ флота, имѣющимъ связь и общеніе съ такими же офицерами, преданными флоту и благоговѣнно хранящими память о немъ въ душѣ своей!

Такія минуты просвѣтленія и облагораживанія нашей эмигрантской жизни несетъ вамъ „Морской Журналъ“, который вотъ уже пятый годъ издается въ Прагѣ, несмотря на инертность большинства: вѣдь всего одна пятая находящихся на учетѣ **офицеровъ флота** состоитъ подписчиками „Морского Журнала“.

Не могу не отмѣтить съ душевной болью, что отъ этой преступной небрежности погибъ прекрасный „Зарубежный Морской Сборникъ“, издававшійся въ Пильзнѣ.

„Морской Журналъ“ пятый годъ бьется за право существованія, за право разнести по всему міру свѣдѣнія о флотѣ и жизни морскихъ организацій и за право доказать всѣмъ необходимость объединиться въ ВОМО и тѣмъ показать, что общіе интересы флота поставлены выше интересовъ своей организаціи.

Эта трудная, самоотверженная и безкорыстная работа „Морского Журнала“ должна быть всѣми признана и одобрена и не можетъ остаться безъ благодарности съ вашей стороны. И эта благодарность должна выразиться въ томъ, что **всѣ офицеры флота должны быть подписчиками на „Морской Журналъ“**. Этимъ мы не только поднесемъ редакціи журнала нашъ наилучшій юбилейный подарокъ, но удовлетворимъ и личное эгоистическое желаніе видѣть „Морской Журналъ“ болѣе обширнымъ, а, можетъ быть, и двухъ-недѣльнымъ.

Прошу всѣхъ содѣйствовать привлеченію подписчиковъ, какъ среди офицеровъ флота такъ и внѣ ихъ среды.

Предсѣдатели же организацій могутъ оказать въ этомъ содѣйствіе, открывъ подписку на улучшение „Морского Журнала“, а путемъ небольшихъ ежемѣсячныхъ взносовъ собрать весьма значительную для скудныхъ финансовъ „Морского Журнала“ сумму и дать, наконецъ, ему возможность спокойно смотрѣть въ будущее.

Кто еще интересуется флотомъ — подумайте... и отзовитесь!

Контръ-адмиралъ Федоровичъ.

Письмо въ Редакцію.

Многоуважаемый Михаилъ Сергѣевичъ!

Комитетъ Старшинъ въ засѣданіи своемъ 20-го сего февраля, узнавъ, что въ текущемъ году истекаетъ пятилѣтіе „Морского Журнала“, постановилъ немедленно послать вамъ сто франковъ на изданіе юбилейнаго номера „Морского Журнала“ — отъ Каютъ-Компаніи г. Шанхая, и выразить вамъ чувства глубокой благодарности за ту идейную работу, которую вы столь самоотверженно и безкорыстно несете въ трудныхъ условіяхъ нашего эмигрантскаго бытія, стойко перенося всѣ экономическія и иныя затрудненія, сопровождающія вашу культурную работу на пользу всѣхъ морскихъ офицеровъ, въ разсѣяніи сущихъ.

Комитетъ Старшинъ удивляется той энергіи и настойчивости, съ которой вы идете по вашему тернистому пути, и приноситъ вамъ пожеланіе, чтобы въ этомъ году всѣ препятствія были бы устранены и открылся бы болѣе широкій просторъ и возможности для вашей благотворной дѣятельности.

Съ особеннымъ удовольствіемъ исполняя постановленіе Комитета Старшинъ, препровождаю при семъ сто франковъ и прошу васъ помѣстить на страницахъ „Морского Журнала“ это письмо и прилагаемое „Воззваніе къ офицерамъ флота“.

Прошу принять увѣренія въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности.

Предсѣдатель Каютъ-Компаніи г. Шанхая
контръ-адмиралъ *Федоровичъ*.

— Съ чувствомъ глубочайшей благодарности Комитету Старшинъ Каютъ-Компаніи г. Шанхая подтверждаю полученіе ста франковъ на изданіе юбилейнаго номера „Морского Журнала“.

Исполняю пожеланіе г. Предсѣдателя Каютъ-Компаніи г. Шанхая и помѣщаю воззваніе его къ офицерамъ флота. Приношу глубокоуважаемому Михаилу Іосифовичу сердечную благодарность за вниманіе къ журналу и извиненіе за то, что выпустилъ изъ его обращенія тѣ слова, которыя касались лично меня.

Редакторъ „Морского Журнала“ лейт. *М. Стахевичъ*.

На изданіе юбилейнаго номера поступило отъ: Г. А. Ковалова — 3 кч., А. П. Гезехуса и Г. Н. Болотина — 13 кч., И. И. Ирушкина — 13 кч., Г. А. Усарова — 6,50 кч., Каютъ-Компаніи въ Шанхаѣ — 131 кч., Каютъ-Компаніи въ Бейрутѣ — 46,50 кч., т. е. всего 213 кч., а съ ранѣе поступившими — 421 крона. Приемъ пожертвованій продолжается.

Отъ Совѣта Старѣйшинъ ВОМО.

Копія.

Журналь № 3

засѣданія Совѣта Старѣйшинъ Всезарубежнаго Объединенія
Русскихъ Морскихъ Организаций.

Парижъ 18 марта 1932 г.

Предсѣдательствовалъ: адмиралъ *Русинъ* (Предсѣдатель Совѣта, представитель Морского Собранія въ Парижѣ, С. Франциско и Даніи); присутствовали: адмиралъ *Муравьевъ* (замѣститель Предсѣдателя Совѣта, представитель В. М. Ист. Кружка и Шанхая), представители: вице-адм. *Коломейцовъ* (Бейрутъ), тайн. сов. *Радковичъ* (Сеаттль), к.-адм. *Погуляевъ* (Бельгія), к.-адм. *Кононовъ* (Ревель), к.-адм. *Шрамченко* (Алжиръ), кап. 1 р. *Зеленой* (Гельсингфорсъ), кап. 1 р. *Казиміровъ* (Пловдивъ и замѣститель по Прагъ и Бѣлграду); замѣстители: инж. мех. ген.-м. *Федоровъ* (Сеаттль), кап. 2 р. *Пилипенко* (Морск. Собр. въ Парижѣ), кап. 2 р. *Соловьевъ* (замѣщаль по Лиону отсутствовавшего к.-адм. Бутакова, Ревель).

Генеральный Секретарь — кап. 1 р. *Казиміровъ*.

1) Совѣту было доложено объ избраніи отъ Морского Собранія въ Парижѣ въ Совѣтъ Старѣйшинъ представителемъ адмирала *Русина* и замѣстителемъ кап. 2 р. *Пилипенко*.

2) Было заслушано и одобрено письмо адмирала Русина отъ лица Совѣта Старѣйшинъ на имя Редактора „Морского Журнала“ лейтенанта Стахевича по случаю исполняющагося въ этомъ году пятилѣтія изданія журнала.

3) Были рассмотрѣны и удовлетворены поступившія въ Совѣтъ прошенія о пособіяхъ.

4) Постановлено принять участіе въ чествованіи по случаю исполняющагося въ апрѣлѣ с. г. 70 л. пребыванія въ офицерскихъ чинахъ старѣйшаго члена морской семьи Члена Совѣта Старѣйшинъ флота ген.-лейт. *В. М. Линденъ*.

5) Заслушано письмо вице-адм. Кедрова отъ 15 марта с. г. въ № 76 журнала „Часовой“.

Постановлено оставить это письмо безъ возраженій въ печати и тѣмъ содѣйствовать прекращенію бесплодной полемики по вопросу въ достаточной мѣрѣ уже разъясненному.

6) Заслушаны сообщенія съ мѣстъ.

Подлинный за надлежащими подписями.

— Въ г. Манилла образовалась Каютъ-Компанія Морскихъ офицеровъ на Филиппинскихъ островахъ, вошедшая въ ВОМО.

— Въ * * * образовалась „Особая группа ВОМО“, избравшая въ Совѣтъ Старѣйшинъ своимъ представителемъ кап. 1 р. *Власьева*, а замѣстителемъ — кап. 1 р. *Городыскаго*.

Генеральный Секретарь Совѣта Старѣйшинъ ВОМО

кап. 1 ранга *Казиміровъ*.

Морскія организаціи.

Совѣтъ Старѣйшинъ ВОМО и Совѣтъ Морского Собранія въ Парижѣ шлютъ Христось Воскресе всѣмъ дорогимъ соплавателямъ и сослуживцамъ съ горячими пожеланіями всего лучшаго, а главное скорѣйшей встрѣчи въ этотъ Великій День на родной почвѣ подъ звань колоколовъ и при пушечномъ салютѣ.

Адмиралъ Русинъ.

— Каютъ-Компанія въ Прагѣ и редакція „Морского Журнала“ искренне поздравляютъ членовъ морскихъ организацій и читателей „Морского Журнала“ съ праздниками Свѣтлаго Христова Воскресенія. Вѣримъ въ чудо, происшедшее почти 1900 лѣтъ тому назадъ. Вѣримъ въ грядущее воскресеніе и Родины нашей — Россіи.

— Каютъ-Компанія въ Санъ-Франциско поздравляетъ всѣ родственныя организаціи съ праздникомъ Великой Пасхи, пожелавъ всѣмъ въ ближайшемъ будущемъ возрожденія нашей Родины и во-свояси возвращенія.

Предсѣдатель *Е. Клюпфель.*

Секретарь *В. ф. Раабенъ.*

На обращеніе в.-а. *Бострема* къ предсѣдателямъ морскихъ организацій, вошедшихъ въ ВОМО, кромѣ извѣстныхъ уже отвѣтовъ отъ Каютъ-Компаніи въ Прагѣ, Группы русскихъ морскихъ офицеровъ въ Даніи и Союза Морскихъ Офицеровъ въ Бельгіи, поступили слѣдующіе отвѣты:

„Алжирское Военно-Морское Объединеніе съ момента возникновенія Всезарубежнаго Объединенія Морскихъ Организацій, возглавляемаго Правленіемъ подъ предсѣдательствомъ адмирала Русина, вошло въ его составъ и состоитъ въ немъ по сей день. Измѣненіе Устава не мѣняетъ дѣла, ибо это измѣненіе произошло съ согласія и одобренія подавляющаго большинства морскихъ организацій. Алжирское Объединеніе санкціонировало это измѣненіе фактомъ выбора своего представителя въ Совѣтъ Старѣйшинъ ВОМО. Изъ переписки, приложенной къ февральскому номеру „Морского Журнала“, можно предполагать, что какъ будто существуетъ другое ВОМО съ в.-а. Бостремомъ во главѣ. Одно предположеніе это приносить большой вредъ дѣлу единенія морскихъ организацій. Если такое ВОМО существуетъ — прошу Военно-Морское Объединеніе въ немъ не числить“.

Капитанъ 1 ранга *Гезехусъ.*

„Ревельская группа русскихъ морскихъ офицеровъ, входящая въ ВОМО, не перестаетъ признавать адмирала Русина предсѣдателемъ ВОМО. Поэтому группа не имѣетъ никакихъ законныхъ основаній и никакого желанія ни съ того ни съ сего

признать вмѣсто глубокопочитаемаго ею адмирала А. И. Русина кого бы то ни было другого, хотя и такого же уважаемаго вице-адмирала И. Ф. Бострема. Ревельская группа твердо стоит на почвѣ старыхъ морскихъ традицій и поэтому вѣрна и традиціи чинопочитанія и вѣрности своему признанному глубокоуважаемому предсѣдателю ВОМО — адмиралу А. И. Русину“.

Вице-адмиралъ *Левицкій*.

Каютъ-Компанія морскихъ офицеровъ бывшаго Императорскаго Флота въ Бейрутѣ (Ливанъ и Сирія) въ за-сѣданіи своемъ 25 марта текущаго года, посвященномъ разногласіямъ въ Правленіи Всезарубежнаго Объединенія Морскихъ Организаций („Морской Журналъ“ № 50/2), приняла нижеслѣдующее постановленіе:

„Каютъ-Компанія морскихъ офицеровъ Сиріи и Ливана, глубоко огорченная событіями въ Парижѣ и расколомъ въ нашей морской семьѣ, высшимъ своимъ авторитетомъ неизмѣнно считаетъ адмирала А. И. Русина, предоставляетъ своему представителю въ Совѣтѣ Старѣйшинъ вице-адмиралу Коломейцову полную свободу дѣйствій въ рѣшеніи возникающихъ вопросовъ и съ нетерпѣніемъ ожидаетъ возстановленія ВОМО въ полномъ составѣ“.

Капитанъ 2 ранга *М. Лазаревъ*.

— 17 апрѣля с. г. состоялось въ Парижѣ чествованіе старѣйшаго члена нашей морской семьи — флота ген.-лейтенанта *В. М. Линдена*.

Чествованіе было приурочено къ семейному чаю Морского Собранія, на который собрались многочисленные члены Парижской морской колоніи во главѣ съ адмиралами Русинымъ и Муравьевымъ. Среди дамъ находились г-жи Русина, Муравьева, Штенгеръ, Погуляева, Гинсбургъ. Присутствовалъ и М. А. Гинсбургъ.

По прибытіи юбиляра и членовъ его семьи, встрѣченныхъ устроителями собранія, адмиралъ Русинъ огласилъ адресъ, подносимый юбиляру въ художественномъ исполненіи П. А. Федорова:

„Глубокоуважаемый и дорогой Вильгельмъ Михайловичъ! Въ день семидесятилѣтія Вашего пребыванія въ офицерскихъ чинахъ Ваши младшіе соплататели и сослуживцы приносятъ Вамъ свои сердечныя поздравленія и пожеланія видѣть Васъ дѣятельнымъ членомъ морскихъ организацій, въ которыхъ Вы занимаете столь почетное мѣсто, еще долгіе годы“.

Подписали адресъ: Предсѣдатель Совѣта Старѣйшинъ ВОМО адмиралъ *Русинъ*, Предсѣдатель Совѣта Морского Собранія въ Парижѣ адмиралъ *Муравьевъ*, за Предсѣдателя Военно-Морского Историческаго имени адмирала Колчака Кружка к.-адм. *Шрамченко* и по уполномочію Каютъ-Компаніи въ Прагѣ и Редакціи „Морского Журнала“ кап. 1 р. *Казиміровъ*. На обложкѣ цвѣтовъ Андреевскаго флага была цифра LXX, а на самомъ адресѣ

флаги Военнаго и Добровольнаго флотовъ и рисунки, изображающіе корветъ подъ всѣми парусами и пароходъ Добровольнаго флота.

Вручивъ юбиляру адресъ, адмиралъ Русинъ обратился къ присутствующимъ со слѣдующими словами:

Мы собрались сегодня, чтобы привѣтствовать почетнаго члена В.-М. Историческаго имени адмирала Колчака Кружка, почетнаго члена Парижскаго Морского Собранія, почетнаго Предсѣдателя Пражской Каютъ-Компаніи, и члена Совѣта Старѣйшинъ Всезарубежнаго Объединенія Морскихъ Организаций, флота генераль-лейтенанта Вильгельма Михайловича Линдена по случаю исполняющагося въ текущемъ апрѣлѣ семидесятилѣтія выпуска изъ Морского Корпуса. Это нашъ общій морской праздникъ, такъ какъ В. М. является старѣйшимъ нашей морской семьи, нашихъ морскихъ организаций, съ которыми мыслью и сердцемъ соединился воедино, посѣщая и принимая живѣйшее участіе во всѣхъ нашихъ собраніяхъ, лекціяхъ и преніяхъ, давая свой ясный, безпристрастный, умудренный житейскимъ опытомъ взглядъ по всѣмъ вопросамъ, которые насъ интересовали и волновали. Лично присутствуя на разныхъ засѣданіяхъ, я поражаюсь той отзывчивостью и горячностью, съ которыми В. М. относился къ обсуждаемымъ или возбуждаемымъ вопросамъ, высказывая свой взглядъ и проявляя удивительную освѣдомленность въ техническихъ морскихъ данныхъ и технической морской литературѣ.

Естественно, что сегодня каждый изъ насъ мысленно переносится къ тому моменту, когда онъ самъ кончалъ Морской Корпусъ или Морское Инженерное Училище и радостный, полный надеждъ вступалъ въ самостоятельную жизнь, вступалъ на палубу корабля для несенія болѣе или менѣе отвѣтственныхъ обязанностей, примѣняя на дѣлѣ полученный багажъ знаній и полученное воспитаніе; послѣднее, т. е. воспитаніе, особенно цѣнно, т. к. въ то время, какъ знанія непрерывно обновлялись и пополнялись, слѣдуя требованіямъ быстро растущаго прогресса техники, воспитаніе, заложенное въ Морскомъ Корпусѣ или Морскомъ Инженерномъ Училищѣ на началахъ традицій флота, нравственности, чести и воинской доблести, требовало только своего укрѣпленія, чтобы противостоять житейскимъ бурямъ и невздамъ, встрѣчаемымъ на пути; чѣмъ длиннѣе путь, тѣмъ больше испытаній и тѣмъ ярче выявляется подлинная личность каждаго изъ насъ, въ особенности послѣ революціи, послѣ всѣхъ ея переживаній и тревоженій.

Нельзя остаться въ нашей тѣсной морской семьѣ неразгаданнымъ, неопознаннымъ послѣ всего прожитого. Стягъ безупречной чести, непоколебимаго благородства ясно развѣвается при Васѣ, Вильгельмъ Михайловичъ, служа доблестнымъ примѣромъ для послѣдующихъ поколѣній моряковъ. Ваше прошлое и Ваше настоящее привлекли всѣхъ насъ сюда, чтобы выразить Вамъ наше общее глубокое почитаніе, поздравить Васъ, близкихъ Вамъ родныхъ и насъ самихъ съ сегодняшнимъ праздникомъ, отъ всей души пожелать Вамъ и Вашимъ роднымъ благополучія и здоровья на многіе годы и громко, дружно провозгласить за Васъ „ура“!

Послѣ дружныхъ привѣтствій и долгаго ура, слово было предоставлено замѣстителю В. М. Линденъ въ Совѣтѣ Старѣйшинъ ВОМО кап. 1 ранга Казимірову, огласившему письмо Пражской Каютъ-Компаніи, составленное въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

Дорогого Вильгельма Михайловича, нашего глубокоуважаемаго почетнаго предсѣдателя, искренне и отъ всего сердца поздравляемъ съ рѣдкимъ юбилеемъ — семидесятилѣтіемъ пребыванія въ офицерскихъ чинахъ, съ семидесятилѣтіемъ активной службы Родинѣ и Флоту.

7 апрѣля 1862 года, первымъ въ выпускѣ вышли Вы изъ „Колыбели Флота“ — Морского Кадетскаго Корпуса. Семьдесятъ лѣтъ тому назадъ начали Вы службу, и на Вашихъ глазахъ на протяженіи ряда лѣтъ и изъ Морского Корпуса и изъ другихъ учебныхъ заведеній выходили на путь служенія и подвига молодые моряки, обуреваемые тѣми же мыслями, каковыя были у Васъ 7 апрѣля 1862 года.

Многое измѣнилось за истекшее время... Шкваль революціи разметалъ насъ по всему міру, перевернулъ у многихъ основные законы міровоззрѣнія. Но для всѣхъ насъ, въ сердцахъ которыхъ неугасимо теплится надежда на скорое возрожденіе Родины и поднятіе на корабляхъ Россійскаго Флота флага „во образѣ Святого Андрея“, примѣромъ и образцомъ должны служить и Ваша жизнь, и Ваша служба, и Ваши удивительная бодрость, отзывчивость и вѣра въ лучшее будущее Родины и Флота.

Дай Богъ Вамъ, дорогой Вильгельмъ Михайловичъ, силъ и здоровья на многіе и многіе годы.

Подписали: члены Каютъ-Компаніи въ Прагѣ во главѣ съ почетными ея членами Надеждой Францевной Виренъ и Надеждой Робертонной Виренъ-Рейманъ.

Вслѣдъ за симъ адмиралъ Муравьевъ сообщилъ о полученныхъ привѣтствіяхъ. Е. И. В. Великій Князь *Александръ Михайловичъ*, только изъ за нездоровья не бывшій на собраніи, передалъ юбиляру черезъ флота ген.-майора *Фогель* свое привѣтствіе, поздравленіе и наилучшія пожеланія. Адм. *Петровъ-Чернышинъ* прислалъ поздравленіе по телеграфу отъ Общества Морскихъ Офицеровъ въ Ниццѣ. Привѣтственные письма были получены отъ адм. *Князева*, к.-а. *Паттонъ* и кпр. *Городыскаго*. Вице-адм. *Кедровъ* прислалъ юбиляру письменное поздравленіе какъ отъ своего имени, такъ и отъ Военно-Морского Союза, а инж.-мех. ген.-лейт. *Ермаковъ* — отъ Общества бывшихъ воспитанниковъ Морского Инженернаго Училища.

Закончились привѣтствія рѣчью вице-адмирала *Коломейцова*, какъ служившаго одно время въ Добровольномъ флотѣ и отмѣтившаго въ своемъ прочувствованномъ словѣ ту роль, которую сыгралъ этотъ флотъ какъ въ мирное, такъ и въ военное время, въ особенности при походѣ 2-й Тихоокеанской эскадры. Н. Н. Коломейцовъ горячо привѣтствовалъ юбиляра, бывшаго долгіе годы Инспекторомъ Добровольнаго флота, внесшимъ много улучшеній въ его организацію и немало способствовавшимъ его процвѣтанію.

Выслушавъ всѣ привѣтствія, В. М. обратился со слѣдующимъ отвѣтнымъ словомъ:

Дорогіе товарищи! Я выслушалъ съ большимъ вниманіемъ и душевнымъ волненіемъ привѣтствія, обращенныя ко мнѣ отъ Вашего имени и выраженныя въ столь теплыхъ словахъ, сказанныхъ адмираломъ Русинымъ. Съ неменьшимъ волненіемъ я выслушалъ добрыя слова, обращенныя ко мнѣ адмираломъ Н. Н. Коломейцовымъ, моимъ сослуживцемъ по Добровольному флоту.

Отъ полноты души благодарю Васъ за память и вниманіе ко мнѣ, которыя я никакъ не могъ ожидать здѣсь, въ изгнаніи.

Въ моей служебной карьерѣ и дѣятельности я не совершилъ ничего выдающагося, ничего славнаго, которымъ я могъ бы гордиться, хотя позволю себѣ замѣтить мимоходомъ, что въ скромныхъ рамкахъ работы военно-морского агента въ Лондонѣ, я думаю, что принесъ нѣкоторую пользу Флоту, подтвержденіемъ чего какъ будто служить то обстоятельство, что высшее морское начальство продержало меня 12 лѣтъ за границей. Я вспоминаю объ этомъ мимоходомъ, и Ваше чествованіе меня на сегодняшнемъ собраніи и добрую память обо мнѣ я отношу не къ моимъ личнымъ заслугамъ, а къ Вашей сердечности, задушевности, удивительно доброму отношенію ко мнѣ и къ той благородной, традиціонной чертѣ, всегда отличавшей моряковъ, а именно — уваженію сѣдинъ и старости. Глубоко тронутый я еще разъ повторяю мою сердечную благодарность и низко Вамъ кланяюсь.

Желаю Вамъ всеѣмъ дожить до моего возраста и долѣе и дождаться счастливой минуты увидѣть вновь Андреевскій Флагъ развѣвающимся на корабляхъ возрожденнаго Русскаго Флота, а присутствующимъ товарищамъ помоложе желаю и плавать подъ этимъ флагомъ. Большаго и лучшаго пожеланія высказать не могу. Большое Вамъ всеѣмъ спасибо.

Рѣчь юбиляра была встрѣчена бурными рукоплесканіями и новыми привѣтствіями по его адресу.

Краткимъ словомъ В. М., поблагодарившаго дамъ и гостей, почтившихъ своимъ присутствіемъ его чествованіе, закончилось это дружное собраніе, лишній разъ показавшее наличіе крѣпкихъ связей, существующихъ въ морской средѣ.

— 7 апрѣля состоялось годовое общее собраніе **Ревельской Кассы Взаимопомощи Моряковъ** и Касса вступила въ девятый годъ своего существованія. Учитывая вѣянія вѣка, Касса откидываетъ общіе вопросы и концентрируетъ все свое вниманіе на возможномъ облегченіи судьбы страждущихъ. На Общемъ Собраніи предсѣдательствовалъ почетный предсѣдатель Кассы кап. 1 р. *Клапье де Коллонгъ*. Списочный составъ Кассы — 150 человекъ. За 8 лѣтъ существованія — 12 членовъ скончалось, 36 развѣхалось по всему свѣту и 102 проживаетъ въ Эстоніи. За истекшее время 95 лицъ обращалось въ Кассу за помощью, 16 — за пособіями и 7 лицамъ было выдано пособіе для похоронъ. Слѣдовательно, всего оказана помощь 118 лицамъ. Они обращались въ Кассу: за помощью о пособіяхъ 90 разъ и получили 1.225 эст. кронъ, за пособіемъ на похороны — 14 разъ и выдано 376 кронъ, за ссудами — 670 разъ и получили 26.390 кронъ. Всего такимъ образомъ помощь оказывалась 774 раза на сумму 27.991 крона. Для выполненія этой работы Совѣтъ Кассы и Правленіе собирались 318 разъ. Почетнымъ членомъ Кассы является в.-адм. *П. П. Левицкій*. Должностными лицами Кассы состоятъ: Правленіе — предсѣдатель *Э. К. Шульцъ*, члены — докт. *Д. Я. Федоровъ* и *Б. Г. Кньюферъ*; Совѣтъ: предсѣдатель — *В. С. Дмитріевъ*, члены — докт. *Л. К. Гейманъ*, *В. А. Витгефтъ*, *С. С. Политовскій*, *П. А. Кисляковъ*, *Р. К. Фельманъ* и *М. И. Шишмаревъ*; Ревизионная Комиссія: предсѣд. — *А. В. Бергъ*, члены — *М. Д. Русинъ* и *К. В. Шуманскій*.

— 15-го марта правительство Эстоніи на экстренномъ за-сѣданіи рѣшило согласиться съ просьбой адмирала *Зальца* и принять его прошеніе объ освобожденіи его отъ должности Командующаго эстонскимъ флотомъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, глубоко цѣня услуги, оказанныя адмираломъ *Зальца*, желая продолжать пользоваться исключительными знаніями, рѣдкой энергіей и преданностью долгу адмирала, правительство назначило адмирала *Зальца* 15-го марта членомъ Высшаго Военнаго Совѣта.

Болѣе семи лѣтъ бар. *Германъ Эдуардовичъ Зальца* съ большой самоотверженностью отдалъ себя на служеніе морской оборонѣ Эстоніи на посту Командующаго эстонскимъ флотомъ и морскими силами и, несмотря на весьма не легкія условія, достигъ, по общему мнѣнію, исключительно блестящихъ результатовъ.

Адмиралъ *Зальца* — воспитанникъ Морского Корпуса и Николаевской Морской Академіи. Революція застала его Начальникомъ Оперативной Части Штаба Ком-щаго Балт. флотомъ. Въ эстонскомъ флотѣ *Г. Э. Зальца* долго состоялъ Начальникомъ Штаба эстонскихъ морскихъ силъ и 7¹/₂ лѣтъ тому назадъ былъ назначенъ Командующимъ эстонскимъ флотомъ.

Въ 1929 году за исключительныя услуги правительство Эстоніи произвело *Германа Эдуардовича Зальца* въ адмиралы.

Умершіе.

— 19 февраля въ Константинополь скончался капитанъ 1-го разряда, бывшій правительственный лоцмейстеръ *Киркенитскаго залива, Владиміръ Васильевичъ Бондаревъ*.

Письмо въ Редакцію.

Милостивый Государь, господинъ Редакторъ.

Узнавъ совершенно случайно о появившейся въ Парижѣ брошюрѣ г. *Свиткова*, въ которой, въ списокѣ масоновъ, оказалась моя фамилія, я немедленно же (10 марта) отправилъ свой протестъ г. *Свиткову* заказнымъ письмомъ съ обратной распиской, предложивъ ему дать опроверженія во всѣ русскія газеты.

Сегодня, къ моему большому удивленію, почта возвратила мнѣ мое письмо за отказомъ адресата принять таковое.

Это обстоятельство даетъ мнѣ право просить Васъ, господинъ Редакторъ, не отказать въ моей просьбѣ и помѣстить въ Вашемъ уважаемомъ журналѣ, что я не масонъ и въ масонскихъ организаціяхъ не состою.

Пользуясь случаемъ, прошу принять увѣренія въ моемъ совершенномъ уваженіи готоваго къ услугамъ

Мстислава Петровича Ермакова.

(Инженеръ-механикъ флота, генераль-лейтенантъ).

О книгахъ, журналахъ и газетахъ.

Въ маѣ выйдетъ изъ печати и поступитъ въ продажу книга ст. лейт. М. О. Кубе — „Съ полуночи случаи“, содержащая слѣдующіе рассказы изъ морской жизни: „Съ полуночи случаи“, „Враги“, „За други своя“, „Дипломатическій казусъ“ и „Машка“. Цѣна книги установлена минимальная — 5 франц. франковъ. Въ Парижѣ достать ее можно будетъ у автора — Мг. М. О. Coubé, Bureau „Stop“, Gare S-t, Lazare; Paris 18; во всѣхъ остальныхъ странахъ — черезъ мѣстныя морскія организации.

— На страницахъ 21-32 книги Н. Свиткова „Масонство въ русской эмиграціи“ приведенъ списокъ русскихъ масоновъ на 1 января 1932 года, среди которыхъ значатся: *Альтфатеръ* Вас. Мих., *Волковъ* Ник. Андр., кн. *Горчаковъ* Серг. Вас., *Ермаковъ* Мстисл. Петр., *Ждановъ* Вадимъ Конст., *Мокалинскій* Александръ Андр., *Поповъ* Николай, *Руссетъ* Конст. Афан., *Скрябинъ* Влад. Влад., *Татариновъ* Виссаріонъ Влад., *Шнаковскій* Генрихъ Андр. Авторъ проситъ, въ случаѣ неточности приведенныхъ свѣдѣній, написать ему по адресу: „La Libre Parole“, 53. rue Vobillot, Paris VIII. (См. письмо на стр. 27-й).

За мартъ и апрѣль отмѣнены слѣдующія статьи въ газетахъ:

— „Возрожденіе“, Парижъ, въ №№ 2435, 2454 и 2460 отъ 1, 20 и 26 февраля статьи с. л. А. А. Соболева: „Гверилья въ Маньчжуріи“, „Три фронта“ и „Шанхайская операція“; въ №№ 2457, 2492 и 2495 отъ 23-II, 29-III и 1-IV статьи с. л. А. И. Бенклевскаго: „Походъ Бисмарка“, „Въ Адриатикѣ“, части 1 и 2; въ №№ 2479 и 2507 отъ 16-III и 13-IV статьи С. К. Терещенко: „Два тральщика“ и „На днѣ моря“; въ № 2489 отъ 25-III мичм. А. А. Гефтера „Яшка“ и въ №№ 2497, 2507 и 2516 статьи г. Грюнвальда: „Юность Великаго Князя“, „Царскій шурина“ и „Крушеніе Имперіи“.

— „Гун-Бао“, Харбинъ, въ № 1595 отъ 7-II в.-адм. М. А. Кедрова „Военно-морская обстановка въ Тихомъ океанѣ“; въ № 1596 отъ 8-II с. л. А. И. Бенклевскаго „На шхунѣ“; въ № 1599 отъ 11-II его же „Летучій Голландецъ“ и въ №№ 1597, 1605 и 1606 отъ 7, 9 и 18 февраля к2р. А. П. Лукина „Секретная служба“.

— „Наша Рѣчь“, Кишиневъ, статьи к2р. Н. В. Саблина въ № 50 „Мадамъ Ойяма“ и въ № 81 отъ 21-III „Мистеръ Ли-Вангъ“.

— „Нашъ Вѣкъ“, Берлинъ, статья Г. К. „Шпіонажъ на Доггеръ-Банкѣ“ въ № 19 отъ 20 марта.

— „Новое Русское Слово“, Нью-Йоркъ, въ № отъ 26-III перепечатка статьи к2р. А. П. Лукина „Японія — Соединенные Штаты“; въ № отъ 27-III: биографическая замѣтка о воспитанникѣ Морского Корпуса, композиторѣ *Николаѣ Андреевичѣ Римскомъ-Корсаковѣ* и фотографія *Наталіи Владиміровны Воицкиной*, избранной королевой Русскаго Карнавала (Н. В. — дочь старшаго лейтенанта) и въ № отъ 10-IV статья Ф. Стогова „Покушенія на Николая II“.

— „Послѣднія Новости“, Парижъ: статьи к2р. А. П. Лукина: въ №№ 3975, 3979, 3986, 4000 и 4010 отъ 9, 13 и 20 февраля, 5 и 15 марта „Японія — Соединенные Штаты“, въ № 3968 отъ 2-II „Секретная служба“, гл. 5, въ № 4017 отъ 22-III „У Кавказскихъ береговъ“, въ № 4027 отъ 1-IV „Гибель „Паллады“ и въ №№ 4049 и 4056 отъ 23 и 30 апрѣля „Viribus Unitis“.

— „Русская Газета“, Нью-Йоркъ, въ № 30 отъ 27-III замѣтка „Со- вѣтскія впечатлѣнія русскаго моряка“ и въ № 32 отъ 3-IV замѣтка „Вни- манію бывшихъ морскихъ офицеровъ“.

— „Русскій Голосъ“, Бѣлградъ, статьи с. л. А. А. Соболева въ № 47 отъ 28-II „Шанхайская операція“, въ № 48 отъ 6-III „Совѣты и разоруженіе“, въ № 49 отъ 13-III „Кіангуанское сраженіе“, въ № 50 отъ 20-III „Послѣ Шанхайскихъ боевъ“ и въ № 53 отъ 10-IV „Возстаніе въ Гириной провинціи“.

— „Русскій Инвалидъ“, Парижъ, въ № 36 отъ 7-III статья А. Дит- мара „Русскіе въ Бокѣ Каторской 125 лѣтъ назадъ“ и въ № 38 отъ 7-IV статья с. л. Е. Н. Шильдкнехта „Дѣйствія танковъ и борьба съ ними“.

— „Русское Слово“, Харбинъ, въ № 1778 отъ 7-II статья г. Оль- гина „Памяти адмирала Колчака“ и въ №№ 1792, 1818 и 1824 отъ 24-II, 26-III и 2-IV статья к2р. А. П. Лукина „Японія — Соединенные Штаты“.

— „Сегодня Вечеромъ“, Рига, въ № 105 отъ 15-IV замѣтка „За- гадка Біоркэ“.

— „Слово“, Шанхай, въ №№ 1031-1033 отъ 12-14 февраля статья Великаго Князя Александра Михайловича „Паденіе сильныхъ“, въ № 1054 отъ 6-III замѣтка „Совѣтскіе моряки въ Женевѣ“ и въ № 1075 отъ 27-III статья к2р. Б. П. Апрѣлева „На „Варягѣ““.

— „Шанхайская Заря“, въ № 1952 отъ 26-III интервью съ к.-адм. М. I. Федоровичемъ о Морскомъ Училищѣ.

Для характеристики отмѣченныхъ выше статей будемъ придержи- ваться тѣхъ *трехъ* основныхъ группъ, на которыя мы разбивали статьи, отмѣченные за январь (т. е. группа I — по исторіи міровой войны и уча- стію въ ней русскаго флота, группа II — по интересующему сейчасъ весь міръ вопросу о событіяхъ на Дальнемъ Востокѣ и III — статьи изъ об- ласти воспоминаній, біографій и изложенія книгъ по морскимъ вопросамъ), но прибавимъ къ этимъ тремъ группамъ еще маленькую четвертую — со статьями объ СССР.

Къ *первой* группѣ — статей о міровой войнѣ — относятся статьи А. П. Лукина, С. К. Терещенко, Г. Г. К. и А. И. Бенклевскаго. Статья к2р. А. П. Лукина „Гибель Паллады“, написанная по русскимъ и герман- скимъ источникамъ, передаетъ переживанія командира подв. лодки, пото- пившаго русскій крейсеръ; въ статьѣ „У Кавказскихъ береговъ“ авторъ описываетъ походъ германской подв. лодки „UB 42“ для высадки шпио- новъ, походъ русской лодки „Орланъ“, закончившійся взятіемъ въ плѣнъ этихъ шпионовъ и попутно вспоминаетъ подготовку бунта на крейсерѣ „Меркурій“ въ 1912 году. С. К. Терещенко въ статьѣ „На днѣ моря“ рассказываетъ о приключеніяхъ германской подводной лодки „U 62“. Г. Г. К. въ статьѣ „Шпіонажъ на Доггеръ-Банкѣ“, вспоминая извѣстный Гуль- скій инцидентъ, говоритъ, что во время Великой войны Германскому Морскому Штабу доподлинно было извѣстно, что на Доггеръ-Банкѣ во флотиліяхъ англійскихъ и нейтральныхъ рыбаковъ превосходно органи- зована служба развѣдки англійскаго флота. И далѣе авторъ рассказыва- етъ, какъ адмиралу Хипперу было поручено уничтожить это шпионское гнѣздо, въ результатѣ чего и произошелъ извѣстный бой у Доггеръ-Бан- ки, кратко описанный авторомъ статьи. А. И. Бенклевскій въ статьяхъ „Въ Адриатикѣ“ рассказываетъ о походахъ итальянскихъ катеровъ подъ командованіемъ знаменитаго лейтенанта резервнаго флота Риццо и о потопленіи имъ австрійскаго дредноута „Св. Истванъ“, а въ статьѣ „Походъ Бисмарка“ передаетъ курьезный случай плѣненія въ октябрѣ 1914 года во время наступленія въ Восточную Пруссію большой статуи фельдмаршала Бисмарка. Статуя отбилась отъ полка, „плѣниваго“ ее, но вмѣстѣ съ какимъ то казачьимъ полкомъ провела всю войну въ ря- дахъ (во всякомъ случаѣ, въ обозѣ второго разряда) русской арміи. Въ

статьяхъ „**Viribus Unitis**“ А. П. Лукинъ повѣствуетъ о послѣднихъ дняхъ флота Австро-венгерской имперіи и о взрывѣ дредноута, произведенномъ довольно необычнымъ способомъ. „Убѣдившись, что изъ за боновыхъ загражденій проникнуть на рейдъ невозможно, командиры итальянскихъ миноносцевъ... остановились на слѣдующемъ, воистину фантастическомъ рѣшеніи: отдѣлить отъ боновъ нѣсколько бревенъ, соорудить изъ нихъ плотъ, подвязать къ нему мину и вплавь отбуксировать къ борту ближайшаго дредноута. Часовой механизмъ долженъ былъ взорвать мину черезъ 20 минутъ по выполненіи операціи“. Кликнули смѣльчаковъ. Вызвалось пятеро: докторъ, механикъ и трое матросовъ — всѣ отличные пловцы. Плотъ былъ устроенъ, мина подвязана и смѣльчаки подвели плотъ къ дредноуту „**Viribus Unitis**“, который и былъ взорванъ.

Ко второй группѣ — статей по Дальневосточному конфликту — относятся статьи в.-адм. Кедрова, к2р. Лукина и с. л. Соболева. Статья в.-адм. М. А. Кедрова „**Военно-Морская обстановка въ Тихомъ океанѣ**“ является переводомъ статьи того же названія, помѣщенной въ англійской газетѣ „**Менчестеръ Гардіанъ**“. Статьи с. л. А. А. Соболева описываютъ операціи на сухопутномъ фронтѣ подъ Шанхаемъ. Смысль ихъ ясенъ изъ названій. „**Гверилья**“ — это „малая война“ на территоріи Маньчжуріи и она, по мнѣнію автора, представляетъ глубокой интересъ не только военный, но и политическій, Большая статья А. П. Лукина „**Японія — Соединенные Штаты**“ явилась серьезной оцѣнкой назрѣвающаго конфликта и возможныхъ послѣдствій его. Для широкой публики, мало знакомой съ морскимъ дѣломъ и специально морскими вопросами, статья А. П. Лукина дала очень много. Его изложеніе военно-морской игры, описанной Н. С. Вуwater въ своей послѣдней книгѣ „**Великая война на Тихомъ океанѣ**“, вызвала живой интересъ въ широкой публикѣ.

Къ группѣ *третьей* — историко-мемуарной — относятся статьи К. Грюнвальда, А. Дитмара, Н. В. Саблина, А. А. Гефтера и Ф. Стогова. Статьи К. Грюнвальда являются изложеніемъ книги ЕИВ Великаго Князя Александра Михайловича, вышедшей на англійскомъ языкѣ въ началѣ этого года въ Нью-Йоркѣ. К2р. Н. В. Саблинъ въ своихъ статьяхъ вспоминаетъ времена русско-японской войны. „**Мадамъ Ойяма**“ — красивѣйшая японка, блестящая жена маршала Ойяма, главнокомандующаго всѣми вооруженными силами, противъ Россіи дѣйствующими. Она — предсѣдательница японскаго Краснаго Креста; два раза она появлялась въ лагерѣ, гдѣ содержались русскіе военно-плѣнные, и оба раза въ сопровожденіи виднаго, рослаго, породистаго молодого англичанина — секретаря англійскаго Краснаго Креста. По окончаніи войны маршалъ Ойяма вернулся на свой родной островъ; три дня не выходилъ онъ изъ своего дома, а когда вышелъ „въ простомъ холщевомъ кимоно, небритый, одутловатый, съ омраченнымъ лицомъ“... то „безпомощно поднялъ руки къ небесамъ и тихо потрясъ ими три раза“. Толпа поняла, мгновенно стихла и медленно печально покинула мѣсто предполагавшихся торжествъ. Маркиза Ойяма умерла въ теченіе этихъ трехъ дней. Никто не знаетъ, что произошло за стѣнами помѣстья маршала. Но секретарю англійскаго Краснаго Креста было предложено срочно покинуть Японію. И когда пресвитеръ англійской колоніи въ городѣ Нагасаки окончилъ рассказывать нашимъ офицерамъ эту печальную исторію, молодой мичманъ „неумѣстно и грубо нарушилъ очарованіе вечера и таинственную трагичность извѣстій“ неумѣстнымъ вопросомъ — „Скажите, уважаемый пресвитеръ... они любили другъ друга... эта мадамъ Ойяма и молодой лордъ ... и, вѣроятно, согрѣшили?“ — „Всевышній нигдѣ въ своемъ Евангеліи не называетъ истинную любовь грѣхомъ. Таковой ее сдѣлали грѣшные люди“ — отвѣтилъ почтенный нашъ собесѣдникъ. „**Мистеръ Ли-Вангъ**“ — это посыльный, казначей, барманъ, старшій бой, поваръ и вообще доверенное лицо молодой американки, Миссъ Модъ, жившей временно въ

Портъ-Артуръ и являющейся „владѣлицей“ совершенно особаго учрежденія. Это была богатая китайская вилла... съ прекраснымъ баромъ, гдѣ можно было закусить и потанцевать. Миссъ Модъ и около десяти ея подругъ“ пріѣхали въ Китай, чтобы составить себѣ приданое для замужества. Разразилась война и американки вернулись на родину. Ли-Вангъ, оставшійся безъ мѣста, нанялся поваромъ на миноносець „Разящій“; тамъ онъ поражалъ всѣхъ своимъ удивительнымъ слухомъ и зрѣніемъ. Когда Портъ-Артуръ былъ отрѣзанъ, Ли-Вангу было дано отвѣтственное порученіе провозить на джонкахъ почту — это былъ единственный способъ сообщенія съ міромъ. Нѣсколько разъ Ли-Вангъ благополучно провозилъ почту въ подошвахъ своихъ шелковыхъ туфель, но былъ пойманъ японцами, отгадавшими секретъ Ли-Ванга и отрубившими ему за это ногу. А. А. Гефтеръ въ статьѣ „Яшка“ рассказываетъ о продѣлкахъ маленькой обезьянки изъ породы макакъ, купленной лейтенантомъ Заболтовскимъ, плававшимъ на „Витязѣ“. То Яшка потѣшаетъ команду продѣлками съ судовымъ псомъ — Шарикомъ, то, стащивъ „канцелярскую отчетность“ бѣднаго бателера Роксинова, разрываетъ ее на мелкіе кусочки и пускаетъ ихъ съ нока фокъ-мачты, то отрываетъ крылья у бабочекъ, являющихся предметомъ гордости мичм. Нифантова (среди погубленныхъ Яшкой бабочекъ находился и рѣдчайшій экземпляръ, встрѣчающійся лишь на высотѣ 10.000 ф. въ Гималаяхъ), то, наконецъ, за время перехода изъ Коломбо въ Сингапуръ продѣлалъ самую большую гадость съ мичм. Нифантовымъ. Въ ящикѣ письменнаго стола его лежала фотографія дамы съ надписью: „Милому пылкому Никки, нѣжному мальчику, отъ его навсегда Таты“; такая же фотографія, но съ болѣе официальной надписью — „Володѣ отъ его вѣрной жены“ — висѣла въ каютѣ старшаго офицера. И вотъ въ одинъ прекрасный день, въ обѣденный часъ, когда всѣ сидѣли на своихъ мѣстахъ, въ каютѣ-компаніи появился Яшка, одной рукой опираясь на палубу, а въ другой держа карточку большого размѣра. Всѣ офицеры стали смѣяться. Не смѣялись только двое — мичм. Нифантовъ, сразу же узнавшій, кто именно изображенъ на этой карточкѣ, и старшій офицеръ, повидимому также узнавшій жену. Въ маленькомъ обществѣ офицеровъ, сидящихъ за обѣденнымъ столомъ, надвигалась гроза. Яшка близко подбѣжалъ уже къ мужу вѣрной жены, но когда тотъ протянулъ руку, чтобы схватить карточку, моментально повернулся и стрѣлой вылетѣлъ на верхнюю палубу. „Поймать проклятую!“ — прогремѣлъ старшій офицеръ. Но раньше, чѣмъ были приняты надлежащія мѣры, стали сыпаться въ воду мелкіе обрывки картона. Вотъ одинъ, съ кусочкомъ Татинаго лба и буклей, лѣниво задержался на планширѣ и медленно свалился въ воду. Мичманъ Нифантовъ тихонько перекрестился, облегченно вздохнулъ и сѣлъ доѣдать супъ. А. Дитмаръ въ статьѣ своей „Русскіе въ Бокѣ Которской 125 лѣтъ назадъ“ вспоминаетъ и описываетъ нѣкоторые эпизоды Сенявинской экспедиціи. Изъ статьи Ф. Стогова „Покушенія на Николая II-го“ отмѣтимъ описанную авторомъ подготовку покушенія на Императора на крейсерѣ „Рюрикъ“. Еще во время постройки крейсера въ Глазго среди кадровъ команды революціонеры стали вести интенсивную пропаганду. Ею руководилъ инженеръ К. П. Костенко (вып. 1904 г.). Онъ нашелъ двухъ матросовъ: вѣстовыхъ Авдѣева и Кантеловича, согласившихся произвести покушеніе. Оба террориста получили отъ боевой организаціи партіи эсъ-эровъ револьверы. 7 октября 1908 года состоялся царскій смотръ. Авдѣевъ и Кантеловичъ встрѣтили Государя лицомъ къ лицу. Къ Авдѣеву Государь обратился съ просьбой принести бокаль шампанскаго. Авдѣевъ бокаль принесъ и простоялъ съ револьверомъ въ карманѣ нѣсколько минутъ въ непосредственной близости къ Государю. Этотъ случай лишній разъ доказываетъ, какъ велико было личное обаяніе покойнаго Государя. Изъ Морского Корпуса вышелъ цѣлый рядъ лицъ, получившихъ мировую извѣстность. Среди нихъ — Николай Андреевичъ Римскій-Корсаковъ, послѣ Чайковскаго занимающій

слѣдующее мѣсто среди русскихъ оперныхъ композиторовъ конца 19-го и начала 20-го вѣковъ. Николай Андреевичъ родился въ гор. Тихвинѣ, Новгородской губ. и въ 1862 году окончилъ Морское Училище. Въ біографической замѣткѣ, помѣщенной въ „Новомъ Русскомъ Словѣ“, перечислены всѣ оперы его, общее количество котор. составляетъ цифру 14.

Къ новой группѣ, *четвертой* — статей и замѣтокъ о флотѣ СССР — относятся статья с. л. А. А. Соболева и двѣ замѣтки. Въ статьѣ „Совѣты и разоруженіе“ А. А. Соболевъ поднимаетъ общій вопросъ — возможности „сравнить цифры вооруженія (и военнаго бюджета) пролетарскаго государства съ цифрами остальныхъ государствъ, и мыслимо ли вообще ихъ сокращеніе“. Авторъ убѣжденно заявляетъ, что СССР можетъ указать *любое число* и говорить о разоруженіи въ любой степени, ибо „охватить полностью всѣ особенности вооруженныхъ силъ коммунистическаго государства — невозможно“. А. А. Соболевъ указываетъ да-лѣе на нѣкот. изъ нихъ: многочисленныя иностранныя курсанты, цѣлыя коммунистическія части, какъ ресурсъ коминтерна, особыя части для защиты всѣхъ государственныхъ учреждений, особый конвой въ видѣ охраны ОГПУ и т. д. Что касается бюджета, то тутъ цифра можетъ быть совершенно произвольна и не будетъ поддаваться никакому учету. Какъ примѣръ возможности не вводить въ бюджетъ даже вооруженіе Красной Арміи, А. А. приводитъ слѣдующій случай: въ теченіе 1928-29 годовъ добровольное общество (такое же „добровольное“, какъ и все въ пролетарскомъ отечествѣ — замѣчаетъ авторъ) подарило Красной Арміи 250 самолетовъ, нѣсколько десятковъ танковъ и даже торпедныя катера. Замѣтка „Сов. моряки въ Женевѣ“ говоритъ о прибытіи въ Женеву на конференцію по разоруженію сов. делегации, среди членовъ которой находятся три моряка: Орловъ, Петръ Смирновъ и Анципо-Чикунскій, а да-лѣе даетъ довольно подробную біографію каждаго изъ нихъ. Орловъ — бывший мичманъ, окончившій ОГК, въ теченіе уже полугода занимаетъ постъ начальника всѣхъ морскихъ силъ СССР; къ его біографіи придется б. м. вернуться въ одномъ изъ ближайшихъ номеровъ Журнала. Смирновъ — бывший рабочій, является представителемъ иного типа командировъ краснаго флота, выдвинувшійся благодаря своимъ дѣйствіямъ въ 1917 году на гражданскомъ фронтѣ. Анципо-Чукинскій — одинъ изъ молодыхъ командировъ флота, сдѣлалъ карьеру послѣ подавленія Кронштадтскаго возстанія. „Его болѣе чѣмъ ограниченныя познанія въ военномъ дѣлѣ компенсируются увѣренностью въ возможностяхъ, дающихся ему партійнымъ билетомъ“. Наконецъ, въ замѣткѣ „Совѣтскія впечатлѣнія русскаго моряка“ рассказывается о томъ, какъ русскій морякъ К., покинувшій Россію въ 1918 году, поступилъ на американскій пароходъ и осенью 1931 года прибылъ въ Одессу. Здѣсь онъ „потерялъ“ пароходъ; отлично владея англійскимъ языкомъ и заблаговременно перемѣнивъ фамилію, г. К. выдалъ себя за американскаго нѣмца. Въ Одессѣ его помѣстили въ морской домъ, гдѣ пытались уговорить и распропагандировать въ совѣтскомъ духѣ. Проживъ нѣкоторое время въ Одессѣ, г. К. самовольно проѣхалъ въ Харьковъ, потомъ въ Кіевъ, Москву и Петербургъ, откуда черезъ Польшу — въ Германію, гдѣ и устроился на пароходъ той же американской линіи. Въ замѣткѣ говорится: „когда К. ѣхалъ въ Совдепію, онъ былъ уже приготовленъ увидѣть много горя и нужды, но дѣйствительность далеко опередила всѣ ожиданія. Голодъ, очереди за всѣмъ, подавленное напуганное состояніе, „человѣкъ человѣку звѣрь, всѣ боятся говорить и не знаютъ, что будетъ завтра“.

Издатель (за Каютъ-Компанию въ Прагѣ) и Редакторъ М. Стахевичъ.
Novinová sazba povolena řed. p. a t. čís. 25274 - VII - 1928.
Odp. redaktor Z. Rejman.